PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

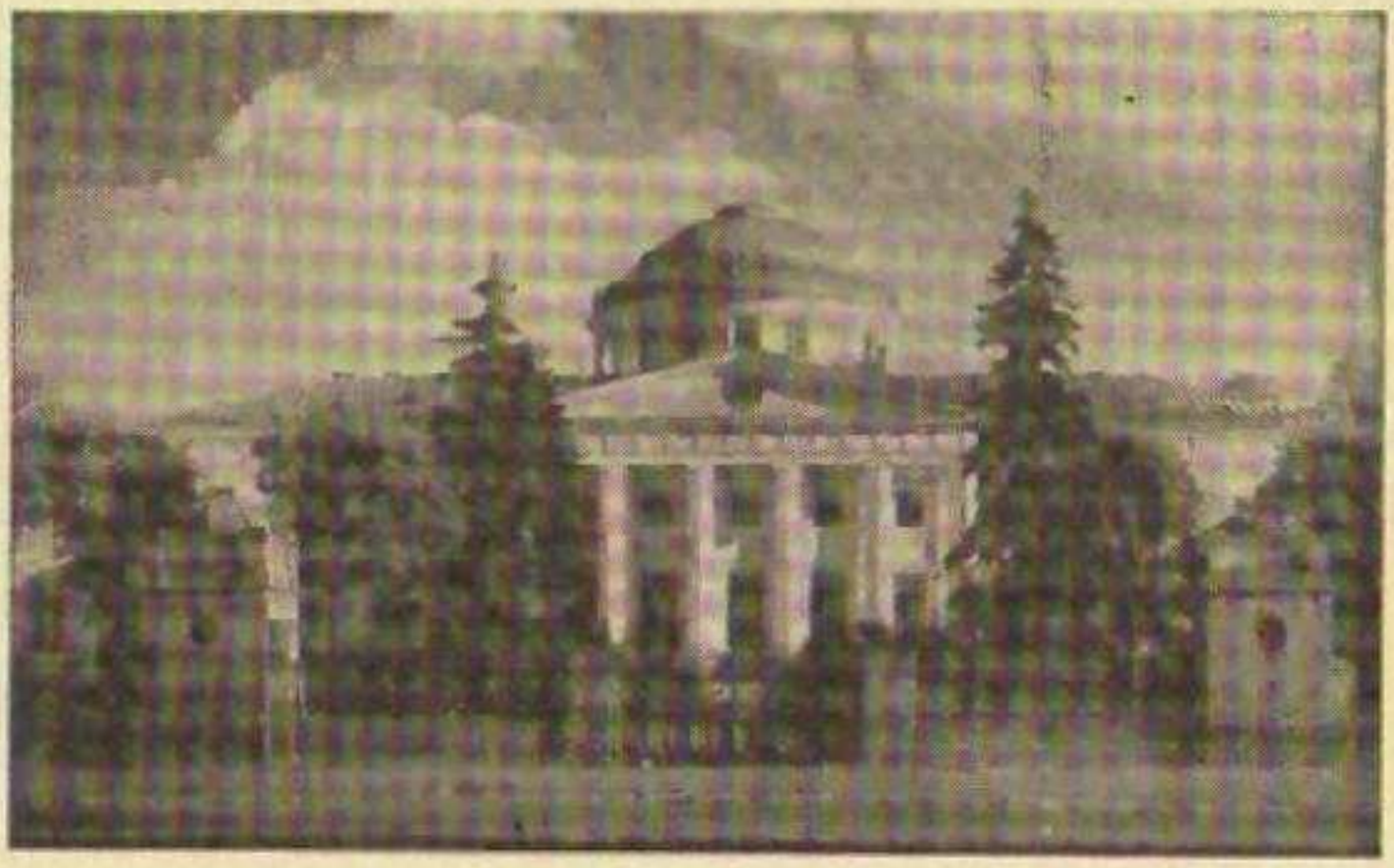
№ 499
(1)
Январь
1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(40e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

ОБРАЗЫ РОССИИ.



Таврический Дворец в С. Петербурге

С НОВЫМ ГОДОМ !

« Часовой » сердечно приветствует своих друзей, подписчиков и читателей и шлет им пожелания полного благополучия.

С верой в возрождение нашего Отечества, да будет нашим первым тостом на новогодней встрече:

Да здравствует Великая и Свободная Россия !

www.ela-kazak.ru

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ГРЕЧЕСКИЕ ДЕЛА

В момент, когда выходит настоящий номер, события в Греция еще не кончились. Будем надеяться на их благоприятный исход, так как в стратегическом отношении греческое королевство занимает важную позицию в системе Атлантического Договора и, стало быть, в сопротивлении коммунистическому проникновению в Средиземное море. Кроме того, нас, российских патриотов, не может не интересовать судьба страны, связанной долгими и многими узами с Россией и — мало кто сейчас это вспоминает-получившей независимость, после долголетней оттоманской оккупации, благодаря усилиям Российской Империи и ея армии и флота.

Напомним вкратце историю Греции. После долголетней борьбы с оттоманской империей, начиная с Петра I и Екатерины II и после победного морского сражения при Наварине (в котором участвовал Российский Флот под командованием адмирала графа Гейдена, наравне с морскими силами Великобритании и Франции), Россия в 1830 году настояла на признании Греции независмой страной, первым главой которой стал бывший российский министр иностранных дел граф Каподистрия. Опасаясь усиления России на Балканском полуострове, союзные державы настояли на избрании греческим королем баварского принца Оттона, который не сумел привлечь к себе симпатии греков и был свергнут революцией в 1843 году. После него королем был избран брат Супруги Александра III, имп. Марии Феодоровны датский принц Георг, женившийся на дочери Вел. Князя Константина Николаевича, вел. княжне Ольге Константиновне, сохранявшей особые симпатии к Российскому Флоту, генерал-адмиралом которого был ея отец. Георг I был убит в Салониках анархистом и на престол вступил его сын Константин, женатый на сестре Вильгельма II, который, в противовес своему мудрому и принесшему Греции успокоение и живительные реформы отцу, подпал под влияние Германии. В 1917 году оппозиционные партии антигерманской ориентации под главенством Венизелоса, вынудили Константина I покинуть Грецию и королем был избран его второй сын Александр, умерший от укуса обезьяны в афинском зоологическом саду. В 1920 году Константин I вернулся на трон, но в результате крайне неудачной войны против турок Кемаль-паши, в Греции вспыхнула военная революция и Константин вновь и окончательно покинул свой трон, на который вступил его старший сын Георг II, но и он также, в 1921 году, под давлением генерала Пластираса, должен был покинуть Грецию.

В течение нескольких лет Греция была республикой с часто сменяющимися диктаторами, последний из которых, генерал Кондилис, учитывая полное падение престижа республиканского правительства, сделался греческим Монком и вновь возвел на трон проживавшего в Англии Георга II. Этот король показал себя с блестящей стороны: он призвал к власти генерала Метаксаса, сумевшего восстановить в стране легальность и полный порядок.

Грянула 2-я мировая война. В июне 1940 года Греция, угрожаемая Италией, вступила в войну и, против всех ожиданий, сумела нанести ряд поражений вторгнувшейся из Албании итальянской армии. Военные действия развивались таким образом, что отступавшие итальянские войска должны были очистить Албанию. Но Гитлер поспешил помочь своим союзникам и в течение полумесяца германская армия оккупировала королевство. Король вновь вынужден был покинуть свою страну, вернувшись туда после капитуляции III-го Рейха. Но здесь Грецию ожидали новые испытания: вооружаемые Советским Союзом коммунистические банды Маркоса начали гражданскую войну, и только после долгой кровопролитной борьбы были выброшены с греческой территории в коммунистические Албанию, Югославию и Болгарию.

В 1947 году, после смерти Георга II, на престол вступил его брат Павел I, в правление которого не прекращались политические кризисы, при чем, по общему отзыву, монархия совершила огромную ошибку, отставив от поста первого министра-энергичного правого деятеля Караманлиса.

Вступивший, после смерти отца в 1964 году, на престол Константин II получил тяжелое наследство. В Греции не прекращалась борьба партий и лидер одной из них, Папандреу (прозванный греческим «керенским») определенно играл в руку коммунистов. Смена правительств не принесла никакого улучшения и, перед лицом все увеличивавшейся опасности, военные круги овладели положением и приостановили действия конституции. Этим актом они буквально спасли Грецию от коммунистического переворота, грозившего бросить эту страну в советский лагерь.

Дальнейшие сведения говорят о том, что между королем и новым правительством возникали трения, что это правительство, якобы, было очень сурово со своими противниками, а также желало урезать прерогативы Короны.

13-го декабря король со своей семьей выехал в Фессалию и в Ларнссе, опираясь на поддержку трех генералов, убедивших его в преданности ему армии, обратился с призывом к народу поддержать его «для установления демократического образа правления». Заверения трех генералов оказались легкомысленными, они были арестованы их же офицерами и король вынужден был спешно покинуть свое королевство и оказался в Риме.

Что будет дальше, неизвестно, но остается пожелать, что бы греческие правители сумели сохранить свою страну для Свободного мира, а греческий народ охранить от большевицкого рабства, которое будет гораздо хуже старого оттоманского.

В **Алжире**, где с момента объявления независимости, не прекращаются беспорядки, безработица, нищета, тоже бурлит. Против диктатора Бумедьена восстала часть военных кругов и он вступил сам в командование армией. Лишнее доказательство скороспелости «деколонизации».

Та же картина в **Йемене**, в одной части которого не прекращается борьба между сторонниками имана и республиканцами, а в другой, бывшей английской колонии — Адене, провозглашена независимая республика, где с первых же дней началась жесточайшая борьба партий и их «вождей», каждому из которых хочется поскорее пристроиться к казенному сундуку.

В **СССР** продолжаются репрессии по адресу молодых писателей. Создается новый процесс Ю. Галанскова, А. Гинзбурга, А. Добровольского и Веры Лашковой. По многим данным, советские властители начинают новый зажим всяких, даже самых робких, проявлений свободной мысли. Этот зажим виден и по приезжающим заграницу, советским людям которые вновь боятся всякого общения со свободно думающими людьми.

Мужественный **югославский** писатель Михайлов, подвергающийся в тюрьме издевательствам

www.elan-kazak.ru

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

(См. «Часовой» № 498)

«Часовой» получил от группы своих читателей в Советском Союзе письмо, в котором они, признавая справедливость обвинения Ленина и большевиков в развале Русской Армии, вызвавшем невероятное унижение России и все ужасы и испытания нашего народа, за ним последовавшие, — считают, что обвинения Ленина в том, что он выполнял волю германского генерального штаба, требуют более веских доказательств, ибо, дескать, «Временное Правительство могло оклеветать Ленина в пылу политической борьбы».

Эти доказательства мы привели не только, основываясь на разоблачениях министра юстиции Переверзева, но и на свидетельствах германских социал-демократов, а также на документах германского министерства иностранных дел, захваченных союзниками после капитуляции III-го Рейха в последнюю войну.

В дополнение к ним приведем свидетельство генерала Людендорфа, Первого Генерал-Квартирмейстера германского Генерального Штаба, фактического руководителя тогдашней военной политики Германии.

«Нужно было, — пишет Людендорф, — организовать пропаганду, предназначенную для быстрейшего развития в Русской Армии пацифистских настроений» (1)

«Наше правительство, послав Ленина в Россию взяло на себя огромную ответственность. Это путешествие оправдывалось с военной точки зрения-нужно было, чтобы Россия пала, но наше правительство должно было также следить, чтобы подобного же не произошло бы и с нами».(1)

Далее Людендорф пишет: «Немецкое правительство проглядело подпольную работу большевиков. Оно считало их честными или, во всяком случае, хотело считать их таковыми. Оно вступило с ними в дальнейшее обсуждение вопросов, которые Брестский мир оставил открытыми... Оно доверчиво шло в расставленную большевиками ловушку, в то время, как к остальным политическим течениям в России оно относилось очень подозрительно. Большевицкое правительство шло нам очень навстречу. Оно исполнило германские требования относительно Эстонии и Лифляндии, согласилось признать независимость Грузии, гарантировало рассроченную выплату военной контрибуции (6 миллиардов золотых марок)». (1)

Чтобы представить себе к чему привел учрежденный Лениным и большевиками развал Русской Армии, следует привести свидетельство Начальника штаба германского Восточного фронта ген. Гофмана:

«Майор Шуберт, наш военный агент в Москве... считал совершенно достаточным для водворения порядка в Москве и установления нового правительства двух батальонов. Хотя я считал его рассчеты несколько оптимистичными, всё же мне кажется, что для проведения этого в жизнь нам хватило бы и тех немногих дивизий, которые оставались еще в нашем распоряжении (Мое примечание: На восточном фронте). Ленин и Троцкий в то время не располагали еще красной армией. Все их заботы были поглощены разоружением и расзасенированием старой армии. Их власть опиралась на несколько латышских батальонов и на несколько орд китайских кули, которых они вооружили и которые применялись ими прежде всего в качестве палачей» (2)

Конечно, большевицкие историки тщательно отрицают связь, которая существовала между Ленинным и германским Генеральным Штабом. Однако, сам Троцкий в своих воспоминаниях вынужден был ее признать. Он пишет: «Ленин воспользовался расчетами Людендорфа, имея при себе свой расчет. Людендорф говорил себе: Ленин опрокинет патриотов, а я задушу Ленина и его друзей. Ленин же говорил себе: я проеду в вагоне Людендорфа, а за услугу расплачусь с ним по своему...» (3)

Известно также, что отправка Ленина и 17 большевиков, его сопровождавших, через воевавшую с Россией Германию, объяснялась тем, что германский Ген. Штаб боялся, что Франция и Великобритания не пропустят их через свои территории, так как в распоряжении союзников были точные сведения о полной зависимости Ленина от немецкой разведки.

Ленин и его сотрудники в точности выполнили приказы германского Генерального Штаба: Русская Армия была *развалена, патриотические* круги России, ея интеллигенция, офицерство зверски уничтожались, Россия превращалась, по выражению Клемансо, в «географическое понятие». И, повторяем еще раз, если бы не победа союзников на Западе, несколько немецких дивизий оккупировали бы нашу страну и для Германии открылось бы широкое поле для ея колонизации.

Мне думается, что против этих фактов спорить невозможно.

--O--

В октябрьском номере «Часового» в число жертв большевизма включены и 20 миллионов людей, по свидетельству самого Хрущева, погибших во 2-ю мировую войну. Эта цифра отнюдь не отрицает героического сопротивления нашего народа, отстаивавшего российские земли, ПОСЛЕ ТОГО, как он убедился в гитлеровской захватнической политике и поверил обещаниям советской власти открыть для него новую жизненную эру.

Но... эти 20 миллионов погибли ТОЖЕ по вине советской власти!

1) Кто помог Гитлеру начать 2-ю мировую войну?... Сейчас уже совершенно доказано, что, если бы не договор Сталина и Рибентропа, Гитлер никогда бы не решился напасть на Польшу. Мало того, договор этот предусматривал огромную советскую помощь Германии. После начала войны и захвата Польши, поток советских поездов, нагруженных хлебом и нефтью, шел в Германию,

2) Уничтожив высшие военные кадры, не приняв никаких мер к защите страны от германского вторжения (несмотря на предупреждения Черчилля и советского военного агента в Берлине), советское правительство допустило неслыханный еще в истории разгром Красной армии

---

(1) Ludendorff: «Meine Kriegserinnerungen» Mittler & Sohn, Berlin, 1919.

и насилиям, объявил 2-го декабря голодовку, по его собственному сообщению, «не будучи в состоянии выдерживать беззаконие — пытку холодом в темном подвале, где у него отобрана теплая одежда, книги и даже табак». Это — к сведению посещающих коммунистическую Югославию туристов, которые тоже, как и туристы в Советском Союзе, находят какие то признаки «либерализации» рабовладельческих режимов.

(2) General Max Hoffmann: «Der Krieg de Versäumten Gelegenheiten» (Verlag für Kulturpolitik. München).

(3) «Моя жизнь», том II - Троцкий.

www.elkazak.ru

Полвека коммунистической власти

ЗАДОЛГО до наступления 50-летнего юбилея Октябрьской революции уже были подведены общие итоги этому грандиозному, проводимому в рамках одного из великих государств современного мира, социальному и политическому эксперименту. Известный русский философ проф. В.П. Вышеславцев ставил еще в 1940 году основной вопрос: что же дал и что сможет дать человечеству этот эксперимент? Анализируя тогда проблему «марксизм и государство», Б. Вышеславцев делал вывод, что рано или поздно провал коммунистического опыта неизбежен; и он задавал вопрос: был ли этот опыт вообще бессмысленен или он оставит ряд поучений для будущего?

В ответе на свой же вопрос Б. Вышеславцев отмечал тогда громадное значение коммунистического эксперимента в постановке перед всем миром двух важнейших проблем современной индустриальной эпохи: проблемы планового хозяйства и проблемы участия широких народных масс в политической и социальной жизни. Видя в этом основной смысл коммунистического опыта, Б. Вышеславцев отмечал, однако, что этим, т.е. только постановкой проблем, и ограничивается вклад коммунистического эксперимента в жизнь современного человечества. Но разрешить эти проблемы, составляющие сущность кризиса современного индустриализма, марксистское учение не в состоянии. Оно только оставит после своего провала эти проблемы как неразрешенные задачи для будущих поколений.

> «Марксизм совсем не понимает трагедии современного индустриализма. Коротко говоря, она состоит в том, что индустриальная цивилизация подавляет духовную культуру ... Все силы духа: научное творчество, изобретение, массовый труд направлены на технику производства, на возвышение продуктивности, на массовое изделие вещей и товаров. Трудящиеся массы должны трудиться, чтобы произвести как можно больше («догнать и перегнать»). Жизнь личности, жизнь народа определена только одной функцией духа: хозяйственно-технической; остальные функции: этико-религиозная, эстетическая и бескорыстно-познавательная — теряют самостоятельное значение и вытесняются». (Б. Вышеславцев, (Б. Петров), «Философская нищета марксизма», 2-е изд., Франкфурт/М., 1957, стр. 209.

Поэтому, считал Вышеславцев, марксистское учение, его коммунистическая практика не в состоянии будут разрешить первой проблемы — планового хозяйства, так как ее разрешение требует синтеза и взаимодействия между функциями хозяйственно-техническими, с одной стороны, и духовными функциями — религии, этики, эстетики и свободы духа, с другой. Для коммунистов функции хозяйственно-технические — реальность; функции же духа, автономной личности — фикция. Синтез реальностей и фикции неосуществим, считал он.

Разрешение второй проблемы — проблемы действительного участия широких народных масс в политической и социальной жизни — также не под силу коммунистическим реформаторам, говорил далее Б. Вышеславцев. Подняв массы к революции, в которой они себя почувствовали субъектами, а не объектами истории, коммунистическая власть вновь перевела их через систему индустриализма, через тоталитарную единую партию и через внешний псевдопарламентаризм в объекты истории и своего эксперимента, в которой этим массам предоставлена роль подопытных кроликов и бездушных термитов.

Этот анализ был дан уже в период третьей пятилетки индустриализации СССР, более четверти века тому назад. За эти четверть века советская власть может показать к своему 50-летнему юбилею много несомненных достижений экономического и технического порядка, может указать и на исключительные научно-технические достижения, т.е. на успехи своего индустриального развития ...

Но коммунистические руководители к своему 50-летнему юбилею не смогут показать никаких достижений в сфере духовного развития своего народа. И в отношении обеспечения свободы развития личности, и отношении обеспечения творческой свободы всех и каждого, и в отношении защиты индивидуума и масс от эксплуатации капитала, (правда не буржуазно-капитали-

---

и обрекло ее, заодно и гражданское население, на огромные жертвы,

3) Война велась не «малой кровью», как хвастливо кричали в свое время Сталин и Ворошилов, а с полнейшим пренебрежением к человеческим жизням. Войска бросались на минные поля, жители угрожаемых городов обрекались на голодную смерть (достаточно хотя бы вспомнить осаду Петрограда),

4) Русская Армия в первую мировую войну, имея перед собой свежую, мощную, оснащенную великолепной техникой Германскую армию, не имея оружия и снарядов, задержала врага у исторических рубежей России. Бездарное же советское командование первого периода войны (все эти ворошиловы, буденные, тимошенки) отдало неприятелю половину Европейской России. Только потом пришлось спешно освобождать из концлагерей брошенных туда способных генералов и восстанавливать разрушенную Сталиным и компартией военную мощь страны.

5) Беззаботное отношение советской власти к населению доказывается и тем, что большевики умышленно отправляли в немецкие тылы своих агентов, которые провоцировали немецкие репрессии. В гибели сожженных деревень и расстрелах мирного населения виноваты не только нацисты, но и советская власть.

--О--

Все это, как будто бы, в прошлом... Но, нет! И сейчас вся политика советского правительства построена на шантаже, провокациях, шпионских аферах. Оффициально провозглашено «мирное сосуществование». Но поверить ему могут только совершенно наивные люди. Нынешние советские владыки по прежнему верны заветам Ленина — устроить мировую революцию, кровавую баню народов Свободного мира, ограбить его и обратить в такое же полурабское состояние, в котором живут подвластные коммунистическому режиму народы.

Допустим на одну секунду, что завтра с границ коммунистического лагеря снимается колючая проволока, уничтожаются минные поля, срывается берлинская «стена позора»... Допустим, что чекисты и пограничники с их полицейскими псами распускаются по домам... Но, если режим останется тем же, как сейчас, то не тысячи, и не сотни тысяч, а миллионы людей устремятся на запад. Вот истинная картина «отечества нашего свободного» — слова, которые лицемерно красуются на заголовках советских казенных газет.

В. Орехов.

www.elan-kazak.ru

стическим, а монопольно-государственным — социалистическим) — прошли бесследно 50 лет советских усилий. Русская литература «золотого» и «серебряного» веков, с ее глубиной религиозных, философских, политических и этических исканий, с ее защитой «униженных и оскорбленных», с проблематикой добра и зла, литература занявшая одно из первых мест в мире в XIX и в начале XX веков, уступила место советской литературе, которая составит в истории литературы только «советский» век. Этот «век» с его социалистическим реализмом, национальным шовинизмом, с *профанацией всех абсолютных духовных ценностей* и святынь, со всем приспособленчеством порабощенного властью литературного сословия, с гонениями власти на свободу духа отдельных писателей — героев — его носителей, навсегда останется наглядным обличением коммунистической системы, сумевшей возвести в многократную степень все пороки столь бичуемого ею западного капитализма.

Совершенно несомненно, что в современную индустриальную эпоху социально-экономический опыт коммунизма, своим размахом и радикальностью вызывал определенное ослепление радикальных кругов не только одной русской интеллигенции, в том числе и писателей. Но для того чтобы довести советскую литературу до того, чтобы один из ведущих ее представителей, Алексей Сурков, на партийном собрании писателей Москвы 28.2.1959 года заявил: «Нам нужна литература большая, целиком, до последнего дыхания преданная коммунизму», — мало было одного ослепления. Нужны были методы соблазна, принуждения и террора. Для этого оказалось нужным перейти от правового законодательства, данного в XIX веке реформами императора Александра II, не только к заплечным мастерам советских ВЧК, НКВД, МВД, КГБ и «Шемякину суду» русского Средне-вековья, но надо было в корне изменить всё нормальное правосознание. Уже в начале 20-х годов инженер-писатель Евгений Замятин, один из старых соратников Ленина, предвидя еще за 25 лет до Орвелла, что несет человеку тоталитаризм — так описывал в своей повести «Мы» грядущую социалистическую законность:

> «Площадь Куба. Шестьдесят шесть мощных концентрических кругов: Трибуны. И шестьдесят шесть рядов: тихие светильники лиц, глаза, отражающие сияние небес — или, может быть, сияние Единого Государства...
>
> Судя по дошедшим до нас описаниям, нечто подобное испытывали древние во время своих «богослужений». Но они служили своему нелепому, неведомому Богу — мы служим лепому и точнейшим образом Ведомому; их Бог не дал им ничего, кроме вечных, мучительных исканий... — мы же приносим жертву нашему Богу, Единому Государству — спокойную, обдуманную, разумную жертву. Да, это была торжественная литургия Единому Государству... величественный праздник победы **всех над одним, суммы над единицей...**» (Е. Замятин, «Мы», Издат. им. Чехова, Нью Йорк, 1952, стр. 42).

Литургические служения коммунистических «первосвященников» на партийных съездах, сессиях верховных советов, заседаниях Верховного суда, на парадах и шествиях и т.д. являются такими же псевдо-религиозными служениями в честь созданного коммунистической партией государства, как фантастическое описание Замятиным жертвоприношения на площади Куба. И для той же цели — торжества коллектива над личностью.

Это господство массы над единицей нужно было коммунистическим руководителям для обуздания масс и перевода их от положения субъекта на положение объекта истории, т.е. на положение обезличенного в беспощадном индустриализме рабочего, выхолощенного единой доктриной коммунистического чиновника, и укрощенного по методу кнута и пряника советского писателя.

Политическо-государственная структура, охваченная в начале революционным лозунгом — «Вся власть Советам!», — получила, в порядке оформления советскими конституциями, олигархическую партийную систему — ЦК КПСС с его органами, напоминающими строение тайных обществ и преступных маффий. *Отсутствие* разделения властей, отсутствие контроля над этой олигархической верхушкой не только со стороны широких масс, но и рядовых партийцев, делают эту систему побудительным фактором кристаллизации единоличного диктатора. Не даром за 50 лет существования власти 38 лет ознаменовались «личными культами» — Ленина (1917-1923), Сталина (1928-1953) и Хрущева (1957-1964). Современное коллективное руководство, восстановившее звание «Генерального секретаря» КП, также переходит от коммунистической многобоярщины к временному три-скорее-дуумвирату.

Казалось бы, на этом фоне сильной власти, государственной мощи и численной силы партии — можно было бы спокойно праздновать свое пятидесятилетие, тем более что несомненные успехи в хозяйственно-техническом секторе, несмотря на все хронические провалы в сельском хозяйстве и неодолимые тупики коммунистического планирования индустрии, вывели СССР, какой ценой — вопрос особый, на второе индустриальное место в мире.

Также можно было бы ожидать, что эти хозяйственно-технические успехи, в том числе спектакулярные успехи в космосе, усилят гипнотизм коммунизма для широких масс и дадут советской власти или ее органу КПСС неоспоримый престиж во всем коммунистическом мире. Но здесь мы оказываемся перед парадоксом. Чем больше проявляются советские успехи в технике и экономике, тем слабее становится идеологическое и моральное влияние коммунизма на порабощенные им массы. Чем сильнее становится СССР в индустриальном развитии (а он становится им сильнее даже после каждой плохо удавшейся пятилетки), тем оспоримее становится его духовный приоритет в коммунистическом лагере. Проблемы: коммунистических отцов и ищущей свободы духа современной молодежи, постепенное изживание страха перед властью, наконец далеко зашедший и неотвратимый процесс полицентризма в семье — вернее в осином рое — социалистических государств, — яркие примеры этого начавшегося морального спада коммунизма.

Какова же причина этого парадокса? Она заключается в мести подавленного коллективом инстинкта свободы личности, инстинкта, который физиолог И. Павлов называл «врожденным рефлексом всякого живого существа», инстинкта, выступающего против бездушной системы индустриального коммунизма. Так, 50-летие не совпадает с зенитом восхождения советской системы; оно находится на нисходящей линии. Как долго будет продолжаться эта вынужденная демобилизация и скольжения по наклонной плоскости до падения системы, будет зависеть не только от подвластных коммунизму народов, но и от политики свободного мира, именно: склонен ли будет он содействовать своими действиями этому скольжению, или только равнодушно наблюдать за ним, оказывая даже советскому руководству помощь в его затруднениях, как это не раз бывало в прошлом и в настоящем.

Н. Я. Галай.

www.elan-kazak.ru

«ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА «МАРШАЛ С.С. И. БАГРАМЯН.

Военно-Исторический Журнал № 1 (1967)

Август 1940 г. застал Баграмяна в Москве в созданной Академии Ген. Штаба. Почти 4 года прошло с того времени, как он был направлен в академию для прохождения курса, после чего он был оставлен при академии старшим преподавателем. Он освоился со своими обязанностями, но его потянуло к войскам.

Кое кто из преподавателей получил назначения в войска. Б. опасался, что его скоро начнут считать «горе теоретиком», который оторвался от жизни в войсках. Ему посоветовали обратиться к генералу армии Жукову, который командовал войсками Киевского Военного округа. Войска очень нуждались в подготовленных командирах. В преподавательских кругах часто высказывалось мнение, что немцы после разгрома Франции повернут на восток.

Наконец Б. получил телеграмму, что он назначен в войска Киевского Особого военного округа начальником оперативного отдела штаба 12-й армии. На следующий день он уже был в Киеве в штабе армии, где его принял начальник отдел кадров батальонный. комиссар Сергеев На следующий день его вызвали к Жукову, которого он знал по высшей Кавалерийской школе, где проходили курс командиры кав. полков: Жуков, Рокоссовский, Еременко, Романенко, Синяков, Савельев. Жуков во многом преуспел по сравнению с другими; он был одарённой личностью. Он сказал Баграмяну, что теперь нужны начальники не только с общевойсковой подготовкой, но и с оперативной и приказал ему собрать материал для доклада «О характере современной операции». Попрощавшись с Жуковым Б. направился к нач. штаба округа ген. лейт. Пуркаеву, которого считали одним из самых одарённых генералов красной армии. В 1939 г. он был военным атташе в Германии. В конце Сентября работы были закончены и Жуков с Б. отправился на командно-штабное учение в Дрогобыч в 12-ю армию., где он был представлен командарму ген. лейт. Парусинову. В 1938 г. создавшийся вакуум в рядах высшего командного состава позволил ему стать командующим армией в важнейшем пограничном округе. На учении разбирался вопрос организации и осуществления прорыва обороны противника и форсирования реки Сан. При разборе учения с оперативно тактической стороны между Парусиновым и Жуковым разгорелся спор. Парусинов строго придерживался требований полевого устава. Жуков же, на основании боев на Карельском перешейке, был за усиление плотности орудийного и танкового насыщения. Жуков уехал, а Парусинов вызвал к себе командиров и указал им на некоторые упущения плана. Подошел начальник штаба армии ген. Арушунин, которого Баграмян знал не так давно капитаном в академии. Б отправился в оперативный отдел штаба где он познакомился с совсем молодыми офицерами отдела. В середине октября штаб вернулся в Станиславов где обычно находился. При изучении оперативных планов Б. был поражен, что армия не имела плана развертывания и прикрытия границы. Он решил поговорить с нач. штаба, но тот ответил «ждите».

В конце октября его вызвал к себе ген. Парусинов и предложил ему ознакомиться с театром военных действий и войсками. Для прикрытия р. Сана предназначались лучшие 72 и 99-ая стр. дивизии. Однажды Б. в разговоре с ген. А. Ф. Анисовым высказал свои опасения относительно обстановки. Анисов сказал: «Видимо международная обстановка позволяет пока не бить в набат. Когда возникнет угроза ,наши руководители примут необходимые меры».

Во второй половине апреля руководство красной армии начало ускорять меры по усилению пограничных округов. Неожиданное назначение Сталина председателем Совета Народных комиссаров расценивалось в штабе округа, как осложнение международной обстановки. 5 мая народный комиссар обороны дал новую директиву которая предусматривала своевременно выявить сосредоточение войск противника и не допустить их вторжения на территорию С.С.С.Р., причём первый эшелон состоял из стрелковых корпусов, а второй из механизированных корпусов (по одному на армию). В глубине тыла нужно было подготовить тыловой оборонительный рубеж. Глубина обороны была незначительна, резервов было мало.

Во второй половине мая была получена директива, по которой командованию округа приказывалось принять из Северо-Кавказского округа в управление 34-й стр. к., 4 стр. див. и одну горно стрелковую дивизию. С этими войсками прибывала оперативная группа. Войска начинали прибывать 20 мая. Эти соединения были укомплектованы по штатам мирного времени. Недоставало многого и, в том числе, транспортных средств. В первых числах июня генеральный штаб сообщил, что сформировано управление 19-й армии, которое прибудет в Черкассы 10 июня. В её состав входили 5 стрелковых дивизий. Днём позднее пришло приказание принять 16 армию. Это была армия ген. Лукина, которая прибывала из Забайкалья.

В начале июня в разведывательный отдел стало поступать много тревожных сведений. Командующий армией Кирпонос становился всё более мрачным. Резко возросло у немцев ж.д. строительство: мостов и ж.д. веток. Почти 200 эшелонов с боеприпасами прибывали ежедневно к границе. Из приграничной территории выселялись все жители. Паникёры расстреливались. Поляки на ж.д. были заменены немцами. Немецкие разведывательные самолеты ежедневно бороздили небо. Кирпонос по этому поводу заметил: «Обстановка очень тревожная. Перед войсками прикрытия округа немцы сосредоточили 34 дивизии».

Кирпонос приказал командирам армий занять небольшими подразделениями полевые позиции, чтобы в случае нападения противника задержать его до подхода главных сил. Нужно было также принять серьёзные меры против проникновении агентуры противника в среду местных жителей. К. приказал максимально торопить с постройкой укреплений. Было также приказано иметь носимый запас боеприпасов при пулемётах. Запас горючего иметь две заправки. Пуркаев поставил вопрос о доукомплектовании транспортных средств.

«Это вопрос государственной важности» сказал Кирпонос: «Партия и правительство озабочены мыслью не допустить возникновения войны с Германией, которую хотят спровоцировать Англия и Франция». По этому вопросу Б. замечает: «что миролюбивая политика Сов. Союза была нарушена внезапным нападением Гитлеровской Германии. «В годы до войны усилиями партии было много сделано для повышения боевой мощи вооруженных сил С.С.: в 7 раз возросла лёгкая, средняя и тяжёлая артиллерия, числен-

www.elazak.ru

ность танковых сил возросла в 2½ раза, количество самолётов увеличилось в 6,5 раз. Тридцатые годы вошли в историю, как победа нового строя-социализма. Партия сумела воспитать в советских людях политическую сознательность, горячий патриотизм и беспредельную преданность Союзу (эти утверждения в сильной степени преувеличены: многие тысячи перебежчиков, тысячи власовцев, восточные батальоны и т.д. Царская армия этого не знала).

«Центральный комитет и сов. правительство приняли спешные меры к развёртыванию армии. Руководящие кадры армии были усилены. Были созданы великолепные образцы военной техники: танки 34, «Катюши» и т.д.» Всё это так, но многое было неготово и бросалось в бой в неготовом виде. Б. пишет: незадолго до войны в Киевском округе одновременно формировалось восемь механизированных корпусов!!. Завершить формирования не успевали. Формировалось пять *моторизованных противотанковых бригад*. Ряд стр. дивизий переформировался в горнострелковые дивизии. Дабы удовлетворить потребности в командных кадрах были сформированы 42 военные училища, которые были переведены с трехгодичных курсов на двухгодичный. Всего было выпущено 168 тысяч человек.

Б. был хорошо знаком с состоянием механизированных корпусов. К середине июня 41 г. было укомплектовано из восьми корпусов лишь два. Хуже были комплектованы и вооружены дивизии пяти стрелковых корпусов в глубине территории округа во втором оперативном эшелоне. Положение с транспортом было тяжёлым. В войсках было не более 25-30 % необходимого количества автомобилей и тракторов. Партия и правительство проявили титаническую энергию, чтобы выправить «положение». Германская армия имела большие преимущества: в ходе войны она мобилизовала значительные силы и закалила их в ходе войны. Германская хорошо развитая промышленность была переведена на военные рельсы. Необходимо было принять во внимание то, что Советскому Союзу приходилось держать значительные силы на Дальнем Востоке против Японии и на границах с Турцией. Не прошло и суток после обсуждения мер по повышению боевой готовности как поступила телеграмма, в которой новый начальник генерального штаба ген. Жуков сообщал: «Начальник пограничных войск сообщал, что начальники укрепленных районов получили приказание занять предполье. Такие меры могут спровоцировать немцев на вооруженное нападение». После этого из армии посыпались новые тревожные сообщения. Особенно встревожило донесение, что немцы начали удалять все заграждения.

Начальник штаба 5-й армии ген. Писаревский спросил не пора ли объявить тревогу пограничным войскам. На это ген. Кирпонос ответил, что тревога в армии обоснована, что надлежащие меры будут приняты, но что объявить боевую тревогу сейчас нельзя, но можно подтянуть ближе к границе дивизии первого эшелона, что повысит их боевую готовность. В середине июня ком. 17 стр. корпуса донес, что «фашисты» готовят нападение, и что корпус совсем не готов к отражению нападения.

В это время нач. разведывательного отделения доложил, что к немцам прибыло около 6-ти дивизий, из Франции. На основании директивы наркома, командующий округом приказал 15 июня начать выдвижение стрелковых корпусов из второго эшелона в приграничный район. На подготовку «учебного марш маневра» давалось 2-3 суток. Войскам предстояло совершить от 7 до 10 ночных переходов. Забирались запасы боеприпасов, горючего, карты и пакеты особой важности с указаниями о вводе в действие плана прикрытия государственной границы. В это время офицеры оперативного отдела были по горло заняты размещением соединений 19-й и 16-й армий.

Из 12-й армии поступил запрос: в каких случаях зенитная артиллерия может открыть огонь. Ген. Кирпонос приказал ответить: 1) если будет дано особое распоряжение Военного совета округа. 2) при объявлении мобилизации. 3) при вводе в действие плана прикрытия. Днём было получено распоряжение наркома обороны С.К. Тимощенко выделить полевое управление Юго Зап. Фронта, которому выехать на командный пункт в Тарнополь.

Это чрезвычайно важное распоряжение очень разволновало Баграмяна, который запросил: «Как насчёт войск?».

«К этому добавить ничего не могу» ответил начальник штаба округа *Пуркаев*. «Основной аппарат управления выедет в Тарнополь утром 21 июня. В ночь 22-го в Тарнополь выедет оперативный отдел. Б. был ответственен за своевременное прибытие оперативного отдела в Тарнополь. Командование округом без офицеров операторов и шифровальщиков не могло работать.

Некоторые думали, что всё «это плановый выезд учебного порядка». Вечером 21-го оперативный отдел выехал». В течение ночи приходилось несколько раз останавливаться, ввиду неполадок в машинах. Во время одной остановки в воздухе над Бродами послышались сильные взрывы. Это немцы бомбили аэродром, где базировались истребители и штурмовики. «Неужели это война» думали многие. От г. Броды колонны повернули на юг на Тарнополь. На этом 60 кл. пути немецкие самолёты дважды бомбили колонны, к счастью потери были незначительны. Наконец прибыли в расположение штаба округа (теперь штаб Юго-Западного фронта). Их встретил Пуркаев в большом волнении и приказал передать в корпуса второго эшелона приказ о вводе в действие оперативного плана. Через 1/2 часа все шло на полном ходу. Шифровальщики принялись за расшифровку. Направленцы быстро вступили в связь с 12 и 26 армиями. Значительно хуже обстояло дело с 5 и 6 армиями. Повидимому там наносился главный удар. Вероломное нападение с воздуха и с суши вызвало большие трудности.

Значительное удаление дивизий первого эшелона и нарушение связи вызвали значительные затруднения. Немцы захватили ряд населённых пунктов. Плохая работа связи вызвала большое раздражение у ген. Кирпоноса. Чтобы успокоить генерала, Пуркаев сказал, что в войска вылетели офицеры-операторы и разведчики.

Данные об обстановке на фронте 5-й и 6-й армий пришлось собирать по крупицам.

Немцы на фронте этих армий захватили ряд населённых пунктов, встречая лишь сопротивление пограничников и передовых отрядов. Встречая такие разрозненные донесения трудно было определить обстановку. Командующие приграничных войск и корпусов, не имея приказов о приведении войск в боевую готовность и для занятия подготовленных к обороне рубежей с тревогой смотрели на активность немцев по ту сторону. Немецкий перебежчик 222 п. полка сообщил, что на рассвете в 4 ч. немцы начнут атаку. Это сообщение было столь важно, что подняли с постели начальника пограничных войск ген. Хоменко. Возникли сомнения: «Не провокация ли это?»

Без разрешения Москвы не решались отдать приказ о вводе в действие плана прикрытия границы. Лишь командующий 5-й армии ген. Пота-

www.elanka.ru

пов, которому было известно о предстоящем нападении немцев поднял свои корпуса по тревоге. Т. обр. эти войска имели немного больше времени. Командиры 41 и 87 стр. див., стоявшие на границе, по своей инициативе привели свои войска в боевую готовность. В 2 1/2 часа узел связи в Тарнополе начал принимать телеграмму наркома и начальника генерального штаба с предупреждением, что 22 и 23 июня возможно внезапное нападение немцев. Задача советских войск: не поддаваться никаким провокациям. От командующих приграничными округами требовалось, чтобы их войска были в полной боевой готовности встретить нападение немцев. Уже в 3 ч. 45 минут началась война. Ген. Кирпонос с одобрения члена военного совета и начальника ген. штаба приказал вскрыть пакеты особой важности.

Если бы команда была передана на сутки раньше ,то немецкие войска встретили бы организованное сопротивление и *не смогли бы* так быстро вторгнуться на сов. территорию. Первые удары немецкой авиации были обрушены на Киев и другие крупные города и аэродромы. Это было немедленно сообщено в Москву и были приняты меры. Получив приказ отбросить немцев за государственную границу, дивизии первого эшелона устремились к государственной границе. Пока в штабах вскрывали пакеты, немецкая авиация нанесла новый удар по ближайшим к границе аэродромам и войскам: эти удары во многих случаях застигли войска на местах их дислокации. *Потери войск были значительны.* Ввиду потерь авиация не смогла хорошо прикрыть свои войска в движении. От первого удара нем. авиации было утеряно 180 самолётов. Кирпонос приказал сосредоточить главные силы авиации: прикрыть выдвинутые свои дивизии к границе, нанести поражение немецким моторизованным и танковым группировкам! В 9 часов была получена первая директива наркома обороны. В ней говорилось о нападении немцев. В 15 часов в Москву было послано первое донесение: обстановка была неясная и полная загадок.

Вечером была получена новая вторая директива наркома. Она весьма оптимистически оценивала обстановку!! Предписывалось концентрическими ударами 5 и 6 армий к 24.6 овладеть районом Люблин. Эта директива вызвала явное недоумение. Член военного совета Вашутин: «Ну что Вас удивляет?! Приказ получен его необходимо выполнять».

Ген. Кирпонос в свою очередь предложил «мы не готовы» сказал нач. штаба Пуркаев. Напр. на Любомль — Сокальском направлении против четырех стр. дивизий наступали десять немецких пехотных и танковых дивизий. В районе Ковеля должен был сосредотачиваться 22-й танковый корпус, но связи с ним не было. Встречные сражения с немцами произойдут в неблагоприятных условиях для советской стороны. Об этой неблагоприятной обстановке придется доложить в Москву, сказал ген. Пуркаев. На это возразил *корпусной комиссар.* «*С военной стороны это м.б.* и правильно, но политически совершенно не верно. Необходимо учесть моральный ущерб, который несет тот факт, что, научивши Красную армию высокому наступательному духу, в первый же день перейдем к пассивной обороне».

Ген. Кирпонос в свою очередь предложил зацепиться за старые укрепленные районы. Войска второго эшелона с помощью сапёр начнут их приводить в боевую готовность. Нужно попытаться нанести мощный контр-удар по войскам противника. Нужно поставить ген. Потапову задачу всеми силами и средствами 5 армии и войсками правого фланга 6 армии не допустить прорвавшиеся силы противника продвигаться вглубь территории. Сов. Союза Начали готовить приказы войскам. На всём фронте разгорелись ожесточённые бои. Пограничники и гарнизоны дотов выполняли свой долг. Особенно отличились артиллеристы 1-й противотанковой бригады ген. м. Москаленко. Задуманный командованием фронта контр удар силами механизированных корпусов начался 24 июня. Пять дней продолжалось крупнейшее танковое сражение в треугольнике Владимир-Волынский, Радзехув, Дубно. В сражении участвовало свыше полутора тысяч танков. Несмотря на неблагоприятные условия в которых участвовали танковые соединения Юго-Западного фронта; они все-же по, утверждению Баграмяна, задержали танки ген. Клейста на добрую неделю.

Н. Н. Р.

Вышла из печати на французском языке

в издательстве «Часового»

выпущенная Комитетом Российской Национальной Эмиграции в Бельгии

БЕЛАЯ КНИГА О БОЛЬШЕВИЗМЕ:

CINQUANTE ANS DE COMMUNISME EN RUSSIE

Сборник этот анализирует события Октября 1917 года, роль Ленина, то, что стоил России советский режим и истинную политику коммунистической власти, обманывающей Свободный мир призраком «мирного сосуществования».
Имеющие связи с иностранцами, владеющими французским языком, должны приобрести этот сборник, который дает отпор большевицкой лжи и клевете на дореволюционную Россию.

Цена 20 б. фр. (2 фр. фр.) Выписывать через «Часовой».

www.elan-kazak.ru

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Российские миражи

НА РИВЬЕРЕ

ПРЕЖДЕ чем покинуть Ниццу (см. «Часовой» ном. 458-459, 466, 473), следует сказать несколько слов о жизни русской эмиграции в этом городе с начала двадцатых годов, когда эмиграция стала распространяться по всему миру, и до наших дней.

В подавляющем большинстве прибывавшие *эмигранты были молоды, но бедны, неся по*следствия только что проигранной гражданской войны. Местное население, помнившее еще щедрых русских туристов, наводнявших Ниццу до 1914 года, отнеслось к эмигрантам, искавшим заработка, с разочарованием, раздражением и явным презрением, как к неудачникам. Но русская молодежь, состоявшая, главным образом, из чинов белых армий, была полна радужных надежд на скорое возвращение домой после неминуемого падения советской власти (!), не замечала неприязненности населения и выносила самые тяжелые и малопочетные работы с неким задором, как бы забавляясь тем социальным падением в которое она попала. Поэтому она вовсе не отказалась от борьбы. Даже уже во второй половине двадцатых годов был организован заговор с целью убийства наркоминдела Чичерина, отдыхавшего на Ривьере, но французская полиция уже и тогда очень хорошо его охраняла, памятуя недавнее убийство полпреда Воровского в Швейцарии и оправдание свободным швейцарским судом его судей Конради и Полунина. Через несколько лет, продолжая борьбу с большевиками, некоторые из ниццских эмигрантов тайно отправились в СССР, чтобы поднимать восстания или совершать террористические акты. В романе Белогорского «Вчера» можно прочитать про этих героев и печалиться о трагической судьбе постигшей их «на родине» от руки чекистов. Было в Ницце и немало состоятельных русских людей, но уже мало болевших о судьбах российского народа, — это были люди вроде довоенных туристов, их никто не презирал, а также и не ненавидел, раз они не вырывали кусок хлеба насущного у местных трудящихся. Потом пришла трагедия Второй Мировой Войны со всеми ее несбывшимися надеждами, разочарованиями, драмами и волнами советского патриотизма, жестоко ударившими по эмиграции морально и матерьяльно. Последующие 20 лет проходили и проходят под знаком постепенного успокоения и перехода в лучший мир, в котором нет печалей и воздыханий...

Упомянув только что о Второй Мировой Войне следует обратиться к необычайной истории Отеля-дворца «Рюль» в Ницце и, в особенности, во времена германской оккупации.

*Местная газета «Нис-Матэн» от 26 и 27 сен*тября 1966 года сообщает.

«Отель «Рюль» был открыт в 1913 году, обошедшись в 7 миллионов золотых франков... Кто только не жил в этом палаце после войны 1914 г. Герцог и герцогиня Виндзорские, принц и принцесса Луи-Наполеон, принцесса Мюрат, король Фейсал, принц Народом Сианук, бей Туниса, султан Марокко, Франк и Флоранс Гулд, Хемингвей, Поль Валери, Сесиль Сорель, Чарли Чаплин, Эдуард Эррио, генерал Гамелэн, Ивонн Прентан, Саша Гитри, Морис Шевалье, все принцы Ближнего Востока, может быть все магараджи, все звезды экрана, а также короли американской индустрии и торговли. Отель принадлежал «акционерной компании больших отелей в Ницце». Таким же акционерным компаниям во Франции принадлежали многие отели-дворцы и в других городах этой страны. В 1943 году во главе этих акционерных компаний оказался авантюрист Михаил Скольников, на службе у немцев, которому удалось скупить большинство акций этих компаний и наложить руку не только на Отель «Рюль» в Ницце, но также на отель де Парк в Париже, отель Мирабо в Монте-Карло, Мажестик в Канн; Гран Палэ, Плаза и Савой в Ницце. В декабре 1944 года после освобождения Франции, Скольникова разыскивала полиция, как обвиненного в спекуляции с немецкими оккупантами, а все его имущество поступило в управление казны.

Скольников, еврей русского или польского происхождения, принявший протестанство, получил задание от главарей нацистов захватить в Париже и на Ривьере около тридцати Отелей-Дворцов. От преследований французской полиции ему удалось бежать в Испанию с чемоданом набитым золотом. Его обгорелый труп был найден в окрестностях Барселоны, но чемодан был пуст. Говорят, что убийцы были арестованы, но испанская полиция скрыла их имена. Смерть Скольникова является одной из тайн этой последней мировой войны. Французская юстиция преследовала наследников Скольникова и присудила их к уплате штрафа в размере восьмидесяти миллионов долларов, которые они и заплатили...»

Такова информация местной ниццской газеты...

Этот отель-палас, признанный ныне устаревшим, вскоре будет снесен, а на его месте будет построено Казино, с примыкающим к нему новым сверхроскошным отелем.

В наши дни, с легкой руки французских, да *и не только французских, интеллигентов, мест*ное население, исповедуя по прежнему неприязнь к «проклятому царскому режиму», начало испытывать своего рода телячий восторг ко всему, что касается всего советского, «прогрессивного», столь гуманного принесшего такие удивительные достижения! Не бросим камнем в этих простачков идеалистов, которым нет никакого дела до всех ужасающих страданий, которые вынес российский народ за эти последние 50 лет, и горестно вспомним, что среди наших «недорезанных» в свое время эмигрантов, имеется немалое число таких же прекраснодушных простофиль.

И действительно, интерес ко всему советскому, и в какой то мере и ко всему русскому, находится сейчас в Ницце в своем апогее, — если в русской истории было немало черных страниц, то всё советское совершенно лучезарно! Но, хотя все это и радужно в своем розовом свете *и заманчиво, однако же воспоминание о царских* золотых рублях тогдашних «бояр» не дает спать заправилам французского туризма. Чтобы привлечь советских туристов «отцы города» ударились в явный подхалимаж перед представителями Интуризма, не жалея расходов. Ялта была объявлена «близнецом» Ниццы, представителей этого близнеца, т. е. «отцов города» Ялты, стали принимать в отелях-дворцах, над подъездами которых развевались колоссального размера красные флаги с серпом и молотом, которыми могли любоваться американские и другие туристы-капиталисты... Но, как и следовало ожидать, де-

www.elan-kazak.ru

Императорские орлы в Соборе.

нежки местных налогоплательщиков горько плакали: столь желанное нашествие советских туристов так таки и не состоялось. А если денежки куда-то и текут, то, можно сказать, это происходит как раз в обратном направлении. Только и слышишь, что кто-то только что съездил в туристическую поездку в СССР и вернулся с еще бóльшим восхищением перед сов. достижениями, которые и без того имел до поездки. Ездят «на родину» и эмигранты, пищеварению которых столь способствует все виденное в Советском Союзе.

А когда приезжает сов. цирк, балет или оркестр, а лучше всего ансамбль песни и пляски, то щедро открываются все бумажники и кошельки и буржуазные франки толстой струей начинают течь в кассу скрытого Коминтерна, снабжая его средствами для предстоящей расправы с французскими «буржуями», на манер того, что на нашей памяти было осуществлено в России.

Но среди населения пользуется успехом все касающееся СССР и России, когда в невежественном энтузиазме зрителей стираются границы между столь различными явлениями, как Россия и СССР. Опишу несколько таких театральных постановок.

То, что я расскажу сейчас, настолько необычайно, что может вериться лишь с трудом. Но, в наши дни пятидесятилетнего юбилея советской власти, когда все «прогрессивное» человечество радовалось и веселилось, разве можно еще чему-нибудь удивляться?

На афишах местного оперного театра объявляется: «Балет по роману Льва Толстого «Воскресение» в четырех действиях». Постановка французская, а чья музыка я не помню, да это и не имеет значения.

Поднимается занавес первого действия. Улица большого города при вечернем освещении. На тротуаре поставлены столики кафэ за которыми сидят девицы в коротких юбках и молодые люди в фуфайках, а некоторые из них в кепках. Молодежь знакомится и начинает танцовать. Особенно выделяется одна пара, повидимому главная балерина и ее партнер. Из программы видно, что это Катюша Маслова и Неклюдов. Натанцовавшись, они входят и подъезд дома, на чем и опускается занавес.

Декорация второго действия представляет собой большую комнату с огромной кроватью с правой ее стороны. Маслова и Неклюдов, в тельнике и с папиросой в зубах, долго танцуют вокруг кровати, а отчасти и на кровати. Потом Катюша засыпает, Неклюдов закуривает папироску, снова танцует, оставляет на камине «зарплату» и после его великого антраша падает занавес.

В третьем действии декорация двухъэтажная. Темная и мрачная улица, над входом в дом висит красный фонарь. Одна из комнат первого этажа представлена в разрезе и отчасти можно видеть, что в ней происходит. Танцовщицы кордебалета подтанцовывая, ходят по троттуару, среди них также и Маслова, и зазывают возможных «клиентов» в свое учреждение. Надо отметить, что девицы эти отлично справились со своей ролью, а клиенты типа апашей были бесподобны. Катюша Маслова, танцуя, заманила в свою комнату, которую зритель может видеть освещенную, типа в фуфайке, в кепке и в узких брючках, где они и продолжали танцовать вокруг кровати. Темп этого танца становился все более и более бурным, на улице девицы и апаши тоже закружились в каком-то экстазе и вскоре из входной двери дома был вышвырнут наружу «клиент» Катюши. К всеобщему удивлению и ужасу танцующих он оказался мертвым.

В последнем действии Маслова танцует горестный танец одетая в полосатую пижаму, — по этапу ее гонят в Сибирь. Появляется Неклюдов, снова в виде апаша с папироской и начинает танцовать с Масловой под аккомпанимент кнутов стражников.

На этом заканчивается это «эстетическое» действо...

Боже мой, думалось мне, что сталось со знаменитым романом Льва Толстого, сыгравшим такую роковую роль в подготовке российского разложения путем профанации религии, армии и суда! И какое возмущение вызвал бы этот балет в дореволюционной России, беременной революцией. Теперь же, через 50 лет советской диктатуры этот балет смотрится всего лишь с отвращением от его непревзойденного хамства...

Оперный театр в Ницце как бы задался целью нас удивлять. Он поставил оперу какого-то чешского композитора на сюжет... «Записки из мертвого дома» Достоевского!

В первом действии в лесу хор и солисты в полосатых пижамах, изображая каторжников, что-то бесконечно пели, покачиваясь в такт музыки в состоянии полного отчаяния. Над сценой был осуществлен световой эфект, как-бы кинематографной картины, хотя и без экрана. Несколько стражников, в формах наших незабвенных городовых, зверски бесновались, хлопая длинными кнутами... Но тут, на сцене, привели нового каторжника, политического, еще в цивильном платье, загримированного под Достоевского. Он долго пел, а каторжники все продолжали качаться, на этот раз в такт его пения. Но вот появляется «царский опричник» и приказывает всыпать вновь прибывшему интеллигенту 100 ударов кнута, что, повидимому и было выполнено, но, к счастию в кулисах, в то время как «воздушные» стражники, намахавшись вдоволь кнутами, пустились лупить друг-друга...

И снова, Боже мой, думалось мне, что́ осталось от великого произведения Достоевского, в котором он рассказал, как, избавившись от бесовского навождения кружка Петрашевского, он обрел на каторге душу православного русского человека.

Прошу читателя меня извинить, войдя в мое положение: я не остался до конца этой «оперы».

Эмигрантский заслуженный танцовщик, хореограф и писатель, Сергей Лифарь всегда старался внести в балет струю свежего воздуха, для чего, борясь с рутиной, стремился создать что-то новое и оригинальное. Помнится, лет 25 тому назад, в Париже в театре «Эдуард 7-ой», вдохновившись осуществлениями балета в древней Греции во время расцвета всех ее искусств

www.elan-kazak.ru

за несколько столетий до нашей эры, он поставил балет в этом театре без оркестра, когда прекрасные танцовщицы в древне греческих хитонах танцовали под чтение стихов драматических артистов, одетых в том же стиле, что и танцовщики Зритель, если можно так выразиться, растерялся. Когда он следил за танцем, то не мог схватывать содержание декламируемой поэзии; если же он вникал в поэзию, то не мог следить за танцем. Но в обоих случаях ему как бы слышалась несуществовавшая музыка, к которой он так привык во время балетных спектаклей.

Несколько лет тому назад приезжал в Ниццу балет Сергея Лифаря, поставленный на музыку оперы Чайковского «Пиковая дама». Прежде всего необходимо отметить, что в этом спектакле следует провести резкую черту между двумя группами зрителей: русских и иностранцев, в большинстве французов. Из русских интересно мнение тех, кто еще в России воспитывался в музыкально-бытовых условиях оперных постановок «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы», говоря о музыке Чайковского.

Прежде всего следует вспомнить, что Чайковский писал музыку эту для вокального исполнения, а не танцовального. Этим все сказано. И действительно, гениальная симфония Чайковского, синхронизированная с вокальным искусством, по своему замыслу должна была передавать человеческую драму страсти картежного азарта и последовавшего затем помешательства игрока. Присутствовавшие в зале лица, посещавшие некогда Императорские театры в России, под столь знакомые и близкие арии Лизы, Германа и других персонажей этой оперы, наблюдали классические танцы этих же персонажей оперы. Это было невыносимо! Иностранцы же имели все данные быть довольными: они могли также и восторгаться пустившимися в присядку солдатами ке то в форме императорской, не то красно-армейской, согласно чаяниям и убеждениям каждого...

В Ницце существует драматическая французская труппа имени Мольера.

С удовольствием можно было смотреть пьесы Чехова, в недавно и постановку «Идиота» Достоевского, пьесу бережно проработанную без шаржей и «клюквы».

— О —

Остается еще сказать несколько слов об имеющихся у русских эмигрантов на Ривьере коллекциях картин известных русских художников.

В окрестностях г. Ванс, о котором я уже упоминал в предыдущих очерках, находятся блестяще организованное куроводство инженера-агронома *Е. К. Петриковского. Уже много лет посвятил* он розыскам и приобретению рассеянных по Ривьере произведений российских мастеров. Не трудно представить себе всю значимость собранных полотен, на которых красуются подписи на всю Россий известных художников: Малявин, Айвазовский, Суриков, Шишкин, Куинджи, Левитан, Сверчков, Пряниишниковы, Поленов, и многие другие. Интересен эскиз дворцового гренадера Репина. Горестно и возмущенно вспоминается голодный и холодный Петроград 1918 года. Среди многих тогда сначала опухавших, а потом и умиравших от голода, встречались как бы тени стариков в черных шинелях со споротыми погонами и нашивками: медленно умирали георгиевские кавалеры, старики дворцовые гренадеры, охранявшие ранее блистательные памятники поверженной Российской империи. Сохранились ли хоть для музея их высокие медвежью шапки и расшитые золотом мундиры, когда яростно уничтожалось всё, что касалось нашего тысячелетнего исторического прошлого? Всем нам,

Собор Св. Николая Чудотворца

достигшим зрелого возраста в царской России, памятны репродукции картины в тогдашних иллюстрированных журналах, изображающей место крушения царского поезда в Борках, когда Государь Император Александр Третий, спасая свою семью, поддерживал нависшую над ней крышу разбитого вагона. Сверхчеловеческое усилие этого гиганта-императора подорвало его здоровие и, к величайшей трагедии российского народа, сократило его жизнь. Оригинал этой картины подписанной «Петр Соколов, 1888 г.» я долго рассматривал в доме г-на П. Она весьма внушительна: один метр сорок на один метр. Это позволяет различать силуэты и даже лица царской семьи, свиты и должностных лиц...

В самой Ницце, невдалеке от русского собора, в прекрасной вилле, находится еще более богатая коллекция картин русских художников принадлежащая супругам Б. Стоит ли еще раз повторять имена столь нам известных и дорогих русских художников—живописцев? Собрано более 60-ти названий. Вилла эта была построена 75 лет тому назад на одном из участков парка Бермон, *в центре которого и стоит русский собор на месте* виллы, где умирал в 1865 году Наследник Цесаревич Николай Александрович, сын Царя-Освободителя. В саду виллы сохранилась как бы колонна по случаю посещения парка, принадлежавшего русской императорской фамилии, вдовой Императора Николая Павловича за десять лет до кончины ее внука-цесаревича. Надпись гласит, что парк был

«Удостоен посещением Ее Величеством русской вдовствующей Императрицей 17 апреля 1867 года».

Вдовствующая государыня очень любила Ниццу, часто ее посещала и очень способствовала туризму и развитию города. В районе порта до сего дня имеется «Парк Императрицы» с огромными пальмами и другими прекрасными представителями флоры на средиземном берегу «теплого моря», но бульвар того же названия, после окончания второй мировой войны, благодарными потомками современников императрицы переименован в «бульвар Сталинград»...

www.elan-kazak.ru

Несомненно, что на Ривьере имеются и другие собрания картин русских художников, которые со временем украсят Третьяковскую галерею или Музей Имп. Александра Третьего в Петрограде.

Но, коснувшись русской живописи на Ривьере, небезынтересно сказать несколько слов о творениях современных художников и о музеях, где находятся их произведения. В окрестностях Ниццы таковых имеется несколько, где с переменным успехом можно любоваться полотнами Пикассо, Магнеса, Марка Шагала и более мелкой братии, обладателей палитры, глины, а также и совершенно невероятным материялом, из которого создаются «произведения искусства». Так, например, один догадливый «артист» скупает старые музыкальные инструменты, плющит их очень сильным прессом, накладывает на «полотно», вставляет в рамы и... успешно и выгодно продает! В советском словаре русского языка Ожегова напечатано: «**Шарлатан** — Невежда, выдающий себя за знатока, грубый обманщик». Но справедливость требует констатировать, что в деятельности этих передовых представителей современного искусства нет состава преступления. Они наживают миллионы долларов на человеческой глупости и тщеславии. И действительно, мировая демократическая «элита» восторгается всеми этими «шедеврами» в так сказать «добровольно-принудительном» порядке, т.к. не восторгаться они не могут, боясь прослыть за людей не прогрессивных, обскурантов и не интеллигентных, что равносильно добровольному остракизму, исключающему их из категории людей передовых. Одним словом, еще одна очередная версия бессмертной сказки о голом короле. Если я упомянул здесь, в «Российских миражах» о всех этих отодвигателях искусства назад на несколько тысячелетий, то лишь потому, что Марк Шагал является выходцем из одного из местечек бывшего Царства Польского.

Кроме того небезинтересно отметить, что нынешний «великий художник Франции». Марк Шагал, сразу же после большевицкого переворота был назначен Луначарским, восторгавшимся тогда его «творчеством», Народным Комиссаром искусства и культуры в Петрограде. Теперь, в ноябре 1967 года, власти французской Ривьеры прикрепили мемориальную мраморную доску на доме, в котором умер Луначарский, и с восторгом принимают и чествуют дочь Луначарского, которая, как сообщает местная газета, «упала в объятия Шагала». Когда-то маршал Петэн сказал: «Французы, — у вас короткая память!». Напомним им, что Луначарский, этот верный сподвижник Ленина, назначая Шагала, состоял как раз в том Совнаркоме, который подписал Брест-Литовский мир, обошедшийся Франции в сотни тысяч добавочных убитых и раненых...

Курьезна еще одна развесистая клюква: однажды, один, повидимому очень просвещенный американец приехавший в Ниццу, во что бы то ни стало искал случая встретиться и познакомиться с «русским князем Шагалом»!..

В Советском Союзе произведения вышеупомянутых человеков не выставляются, что является несомненным признаком оздоровления российского *народа, к которому* в какой-то мере советские властители должны приспособляться. Но всем многочисленным советским делегациям, ныне приезжающим на Ривьеру, приказано свыше восторгаться экспонатами местных музеев, чтобы еще более прибрать к рукам буржуазную элиту страны, которая и без того уже находится в телячьем восторге от всего советского...

— О —

На Ривьере проживает еще немало верных сынов Российской Империи, собирающих реликвии нашего славного прошлого.

Проживающий в окрестностях г. Грасе И. О. Носалевич собрал богатую коллекцию русских и иностранных гравюр, касающихся событий России за сто лет и до 1917 года. Любопытны иностранные гравюры эпох 1812 года, Крымской компании, Турецкой войны и Русско-Японской, когда все ненавистники России изощрялись во всевозможных оскорблениях нашего отечества и Русской Армии. В наши скорбные дни Пятидесятилетия советского рабства русского народа как никогда дружным хором всего прогрессивного человечества поносится наше историческое прошлое.

Лейб-Гвардии Конного полка штабс-ротмистр *Козлянинов, Б. Ф. хранит часть коллекции* реликвий своего полка, главный музей которого находится у его однополчанина князя С.С. Белосельского-Белозерского, в Нью-Йорке. Можно лишь поражаться, с какой любовью собраны и хранимы эти полковые реликвии, некоторые еще времен Императрицы Анны Иоанновны и до 1917 года, а также Белых армий и эмиграции. Заботами Великого Князя Дмитрия Павловича, августейшего конногвардейца, и князя Белосельского-Белозерского, была драгоценным изданием выпущена история Конной Гвардии с участием наших известных художников. Историческое значение хранимых архивов является бесценным памятником прошлого Императорской России.

П. Л. Стефанович родился в Петергофе в казармах Лейб-Гвардии Конногренадерского полка, которым командовал его отец, Свиты Его Величества ген. майор Стефанович. Мальчик рос среди офицеров полка, их блестящих форм, кавалерийских учений и звуков полковых трубачей. Все это навсегда запечатлелось в нем и создало неизгладимый культ полку, сделав его душой истовым конногренадером, собирателем и хранителем полковых реликвий. Стены его квартиры украшены старинными гравюрами из жизни полка, августейших шефов и других реликвий. Прекрасная фотография ген. Стефановича в свитской форме; он был расстрелян большевиками за то, что был верным слугой Царя и Отечества...

— О —

Многие россияне, проживавшие в Ницце и ее окрестностях, за последнее столетие нашли свое вечное упокоение на Русском Николаевском кладбище за городом в районе Кокад, открытом в 1866 году. Оно раскинуто амфитеатром; против главного входа, наверху большая часовня, к которой поднимается монументальная каменная лестница. Группы перцовых деревьев в перемежку с оливковыми и кипарисами обрамляют главные аллеи, с которых видно безпредельное лазоревое море, сливающееся на горизонте с ярко-синим южным небом. До 1866 года наших соотечественников предавали земле на старом Ницком Кладбище, расположенном на высоком холме около моря в центре Ниццы. Там похоронен Герцен и над его могилой возвышается его статуя в сюртуке, своим силуэтом очень похожая на статуи Ленина. Все приезжающие советские официальные лица а также и редкие сов. туристы возлагают венки с благодарственными надписями за подготовку в России революции.

Кто только не похоронен на русском кладбище Кокад! Среди имен простых смертных можно прочесть могильные надписи известных русских исторических фамилий, титулованных или старинных русских дворянских, с чинами военными и гражданскими, сановников и министров Рос-

www.alazan-kazak.ru

сийской Империи. Но до революций тела многих усопших в те уже столь далекие времена, когда у нас было наше отечество, перевозились в Россию для погребения на родной земле. В переживаемое нами безвремение как-то даже странно это себе представить...

Справа от часовни можно видеть надгробный памятник в виде небольшой часовеньки. Надпись на французском языке гласит:

« Светлейшая Княгиня
ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА ЮРЬЕВСКАЯ
рожд. княжна ДОЛГОРУКОВА
вдова Императора Александра 2-го
1849-1922 »

Уж если куда возлагать венки проезжим в Ницце россиянам, так это на могилу супруги Царя Освободителя! И как далеко подсоветскому народу от тех свобод которые с высоты престола были дарованы русским людям...

Но кто не помнит прекрасный фильм « Катя », который шел на французских экранах, а, может быть, и на иностранных? Прелестная смолянка Катя знакомится на народном гулянии в Санкт Петербурге с Императром Александром Вторым, переодетым солдатом! На фоне немного разевистой клюквы, но не злостной, завязывается роман Кати с императором. Декорации Смольного воспроизведены совершенно точно о чем я могу судить по имеющемуся у моей жены альбому Смольного Института, изданному в 1905 году, в котором можно видеть всю жизнь смолянок в классах, дортуарах, столовых, на прогулке, на катке и т.д. Теперь перед входом в институтское здание поставлена отвратительная статуя гробокопателя России — Ленина! На долго ли? Если мы дождались десталинизации, то почему не быть и деленинизации, т.е. конца кровавой совегской власти?

Но, как только случилась Октябрьская Революция, тотчас же началась и вооруженная борьба с охватившей Россию большевицкой нечистой силой. Я стою перед скромной могилой с мраморным православным крестом и читаю надпись:

Главнокомандующий
Войсками Кавказского Фронта
1914 - 1917
Генерал-от-инфантерии
Николай Николаевич Ю Д Е Н И Ч
род. 1862 - ск. 1938

Герой Эрзерума. Несомненно был бы фельдмаршалом победоносной Российской Имп. Армии.

Если бы продолжить надпись, то было бы указано, что покойный командовал Северо-Западной Армией, боровшейся с большевиками в 1919 году на подступах к Петрограду. Пишущий эти строки имел честь служить в этой армии. Судьба не была милостива тогда к нам, белым, и нам не удалось освободить Россию от советского рабства. Последующие события показали, как мы были правы тогда: истекшие десятилетия после окончания этой борьбы свидетельствуют о необычайном рабстве, физических и нравственных муках, которые выносил и все еще выносит наш многострадальный народ.

После поражения под стенами Петрограда мы были интернированы в Эстонии, которой было вскоре передано все наше вооружение и все захваченные железнодорожные составы. Стояла жестокая зима и истощенные « северозападники » умирали как мухи от сыпного и возвратного тифа.

Памятник над склепом белых воинов на Русском кладбище.

Оставшимся в живых предстояло в индивидуальном порядке организовать свою дальнейшую судьбу. Генерал Юденич позаботился о нас. Каждому, офицеру или солдату, было выдано основных 10 английских фунтов, а затем и добавления по чину. Я получил 14 фунтов. На эстонские марки это была сумма, на которую можно было прожить несколько месяцев. Когда я приехал в Ницу в начале двадцатых годов, почти что без одного франка в кармане, генерал Юденич помог мне найти работу. Низкий ему поклон и вечная память...

В Ницце проживает замечательная русская женщина Екатерина Сергеевна Ф. Обладая крупными средствами, она взяла под свое попечение бывших русских белых воинов. В Париже она содержит « Дом Русского Воина », своего рода собрание, где могут встречаться русские эмигранты, бывшие российские воины, прослушивать доклады, а то и просто провести несколько часов за дружеской беседой. Для русских же белых воинов, ныне сильно престарелых, она содержит дома под Парижем и в Ницце, куда всякий, соблюдая очередь, может приехать и отдохнуть.

Разве это не чудо? Сколько имеется в эмиграции миллионеров, почти столько же имеется и черствых эгоистов, погрязших в своем мещанском благополучии, перестающих интересоваться всем, что касается России, а также и жизни эмиграции. Но вот счастливые исключения: Екатерина Сергеевна, князь Белосельский-Белозерский, В. Сергиевский, Игорь Сикорский. Мы были бы очень благодарны, если бы нам посодействовали продолжить этот список жертвенных русских людей, помогающих нашей национальной печати, русским эмигрантским организациям, нуждающимся больным и старым русским эмигрантам — ведь далеко не всем удалось себя обеспечить за долгие годы порой очень тяжелой эмигрантской жизни, зачастую в условиях некоторого бесправия, а то и просто бойкота со стороны коренных жителей стран эмигрантского рассеяния...

www.elan-kazak.ru

" ТРИ ЕЛКИ "

(Святочный рассказ - быль из недавняго прошлого).

МАЛЕНЬКИЙ, десятилетний кадетик Саша Бартенев, только что вернулся с мамой, Надеждой Андреевной, от всенощной. Хотя Саша почти уже вышел из детского возраста и в своём кадетском мундирчике с блестящими пуговицами, кожаным лакированным поясом, с большой медной бляхой, с орлом и расходящимися лучами, *выглядел совсем «солидным представителем* Императорской Российской армии», не его всё же занимала ежегодно устраиваемая ёлка.

За всенощной в церкви Святого Николая Чудотворца, что на берегу Большой Невки, против Аптекарского острова (Бартеневы жили на Выборгской стороне, недалеко от Самсониевского моста), он всё время внимательно прислушивался *к церковным песнопениям. Особенно ему нравилось* — «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение». Саша любил ходить в эту церковь и любил ея тихие песнопения за всенощным богослужением.

Было 24 Декабря 1916 года и дома, после всенощной, должны были зажечь ёлку. Полк, в котором служил Сашин папа, был на войне с немцами *и от него в этот день было получено письмо*; он поздравлял маму и Сашу с наступающим праздником и сообщал, что он, слава Богу, здоров и надеется, что война скоро кончится и в следующее Рождество он уже будет дома. Мама сказала Саше, что ёлка в этом году будет последняя для него, так как он уже взрослый и ему уже надо думать о более серьезных вещах, *чем о забавах и игрушках.*

Саша был согласен с мамой, но, однако, его всё же занимало очень: какой подарок он получит, хотя он уже почти знал какой, а также, какие подарки получат приглашенныя дети знакомых, дети дворника и швейцара их дома, в котором они жили. Особенно же его интересовало, какую куклу или какой другой подарок получит *Олечка Павлинова, 3-летняя девочка, с которой* он очень любил играть, когда приходил в отпуск по субботам из корпуса и Олечка приходила к ним вместе с ея мамой, подругой Сашиной мамы.

Олечка была такая стройненькая и хорошенькая, с розовыми щечками с ямочками, с темно-русыми кудрями и голубыми глазками, совсем как говорящая куколка, которую ей подарили в *прошлом году на ёлке* у Бартеневых, и так забавно смеется, открывая ротик с мелкими и блестящими зубками. Особенно ей нравилась игра в «медведя», когда Саша, завернув голову в старую папину тужурку, становился «на четвереньки» и бегал за Олечкой, стараясь её поймать, а она со смехом убегала и пряталась, или за шкапом, или за старым большим креслом, стоявшим в «детской», в котором любил сидеть старший брат папы, дядя Толя, наблюдавший за играми детей.

Дядя Толя-отставной офицер, раненый в обе ноги в Японскую войну, инвалид, и потому не призван в эту войну для службы на фронте.

Олечка была не по годам умненькая и уже разбирала буквы на кубиках с алфавитом, а куклы она имела всякие, — интересно, что же ей приготовлено в подарок?

Сашина мама ничего не сказала ему, а положила завёрнутый в бумагу большой пакет, похожий на ящик. Ему же, наверно, будут подарены часы с браслетом на руку.

Когда Саша с мамой вернулись домой, было уже половина девятого и первыми пришли дети дворника и швейцара: 2 мальчика и три девочки — Митя, Витя, Настя, Катя и Маша. Потом пришел дядя Толя и, наконец, пришла и Олечка с мамой.

Саша в это время уже кончал зажигать ёлку. На вершине этой, довольно большой, ёлки, был прикреплен, в белом одеянии, картонный ангел, с блестящей золотой звездой, переливавшейся брильянтовыми искрами от свечек и электрических лампочек.

Дядя Толя предложил всем, раньше всего, пропеть-«Рождество Твое Христе Боже наш», а затем составил хоровод и начал раздавать подарки. После раздачи подарков, все пили чай в столовой и так как было уже довольно поздно, то вскоре все и разошлись.

Саша проводил Олечку в переднюю и, попрощавшись с мамой, отправился спать в свою «детскую» комнатку, в которой он ночевал теперь только раз в неделю, по субботам, но сейчас праздничные каникулы и он имел, как все кадеты, отпуск до Крещения.

Укладываясь в постель, прочитав «Отче наш» помолясь за папу и маму, как это он делал в корпусе и дома, Саша начал дремать, вспоминая события прошедшего дня...

Церковь... Тихое и торжественное пение хора... Ангел на вершине ёлки, весь белый, с крыльями и светлокудрыми волосами и, вдруг, появилось множество ангелов... Глубокое синее небо, в нем сияющие, переливающиеся блёстки и пение ангельских хоров, все поют — «Слава в вышних Богу». Среди ангелов милая девочка, столь ему *знакомая, и тоже поёт и кивает ему*... Он сам, где-то высоко-высоко, в этом небе и внизу под ним ему видны поля, леса и города и на земле много ёлок, высоких и развесистых, все они сияют разноцветными огнями, а небесные

На русском кладбище в Ницце 16 августа сего года было торжество освящения памятника-усыпальницы белых воинов, построенного на средства Екатерины Сергеевны. Близко принимает она к сердцу все, что относится к белой борьбе и к еще уцелевшим до наших дней участникам ее: дядя ея, полковник Перхуров руководил Ярославским восстанием осенью 1918 года. Два ее родных брата доблестно сражались и пали в рядах белых армий за честь и свободу России.

Генерал-Лейтенант Свечин, б. Командир Лб. Гв. Кирасирского Ея Величества полка, производства в корнеты в 1895 году, при освящении этого памятника — склепа произнес следующее слово:

«Достопочитаемая Екатерина Сергеевна! Мы, присутствующие здесь православные русские *люди, помолились и прослушали принесенные ду*ховенством молитвы ко Господу при освящении ПАМЯТНИКА воздвигнутого Вашим усердием и жертвенностью на приобретенных Вами склепах, как место погребения русских воинов, в гражданскую войну выступивших за честь нашей Родины! Как Председатель района Русского Обще Воинского Союза, я уверен, что буду выразителем не только этого Воинского Союза, но и всех национально настроенных русских людей в оценке Вашего нового доброго дела, принося общую глубокую признательность и благодарность за Вашу заботливость дать Белому воину возможность найти свое упокоение в ограде русского православного Некрополя. Слава Вам! И да подаст Вам Господь Вседержитель здоровья в Ваших заботах на добрые дела».

На этом я заканчиваю мой последний очерк о русской Ницце.

Ноября 1967 г. **Николай Кремнев.**

www.elan-kazak.ru

хоры поют всё тот же величественный и всеумиротворяющий гимн во славу Великого Бога. Мир, мир на земле и на небе... И засыпает... И это ёлка, первая сознательная ёлка, но и последняя, так как он теперь уже взрослый...

--О--

Большая, широкая Вяземская дорога, из Смоленска в Москву, через Вязьму. Изредка, как бы прорывалась через черную пелену, появлялся на несколько мгновений луна и потом всё снова погружается в непроницаемую черноту...

Только что отгремел бой и на покрытой глубоким снегом земле раскинуты тут и там тела убитых и раненых. Слышатся стоны и отдельные крики наших и немцев. Вековые берёзы по краям дороги, Бог знает когда и кем посаженныя, бельми стволами поблёскивают при появляющемся лунном свете, а от самых краев дороги, тянутся широкие лапы вековых елей, с налипшим на них снегом. Холодно. Мороз крепчает. Светлый лик полной луны, изредка появляющийся из темных туч, как бы еще больше усиливает холод. А вдали, у горизонта, полыхает пламя. Горят кругом деревни. Огонь, вздымаясь к небу красно-желтыми языками, лижет края горизонта. Неслышно, ни орудийных выстрелов, ни треска пулемётов, но какой-то глухой гул идет со всех сторон, как рокот падающих вод, то-ли говор тысяч людей, то-ли шум бушующаго огня...

Немцы окружили несколько частей Красной армии, наступавших от Москвы, через Вязьму, на Смоленск и тут, около Ельни, принудили их к сдаче. Горит и самая Ельня и ближайшая к ней деревня Малый Ярославец. Полыхает пламя и над Глинкой, Спасским и Балтутиным...

Движутся какие-то темные фигуры и что-то, как-будто, делают над лежащими на снегу трупами и ранеными.

Капитан тяжелого артиллерийского дивизиона Александр Павлович Бартенев *лежит на снегу* у края дороги. Его голова, слегка приподнятая, с лицом, обращенным кверху, опирается на нижнюю ветку огромной ели, расставившей свои лапы в разные стороны, почти касаясь ими придорожной канавы.

Шинель и поддетый под нею полушубок мало согревают его. Холодно. Меховая шапка, надвинутая на лоб, своим краем почти закрывает глаза. Пробитая пулей грудь тяжело вздымается. Он не чувствует никакой боли, но не может ни двигаться, ни кричать, ни стонать. Сознание едва теплится. Что с ним произошло, он не сознает и не помнит. Глаза открыты и видят вверху безконечное, почти черное, небо, которое, то открывается, то снова закрывается. Звезды мерцают, блестят и переливаются разноцветными огоньками.

Когда открывается черное небо и облака причудливыми формами, изменяющимися каждую минуту, перелетают с одного края на другой, то кажется будто плывут какие-то фантастические корабли с парусами и флагами, развевающимися по ветру, или, вдруг, появляются римские «квадриги», с воинами в шлемах и латах.

Потухающее сознание, то вспыхнет, то снова погружается в темноту.

Встают картины прошлой жизни... Вот он в кадетском корпусе, в корпусной церкви, с горящими перед образами лампадами и свечами в высоких подсвечниках... Вот громадный зал с натертым скользким паркетом; портреты Императоров и Императриц, все на стенах, в промежутках *между окнами; портрет Анны Ивановны, основательницы* корпуса; Император Александр I, в однобортном мундире, лосинах и ботфортах; кадетские спальни со столиками и всё так хорошо, так стройно, что хочется всем рассказать об этом и хочется, чтобы и мама побыла тут и видела, какой у них порядок.

А вот и мама, и ёлка у них, и папа в мундире с красным воротником и золотыми галунами, и его любимая, маленькая девочка, Оленька, смеется ему, и кругом всё ели, высокие и прямые, на вершине одной из них белый ангел в длинном одеянии и звездочка горит у него над головой. И, вдруг, вся ёлка загорелась яркими огнями и разноцветными шариками... Это его ёлка 24 Декабря 1916 года... Тут и Оленька, и другие дети, взявшись все за руки, весёлым хороводом окружают её... А там, в светлом голубом небе, в белом одеянии ,с крыльями, стоит русокудрый ангел, над ним сотни других ангелов и все поют торжественную песнь: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение».

И так светло, так радостно; он несётся куда-то в высь вместе с Олечкой. При полёте слышится лишь мерный стук: «трам-там, трам-там, трам-там...». И, вдруг, перед ним появляются какие-то яркие, белые фигуры... Светит солнце... Рисуются причудливые тропические растения, горящие брильянтовым искрами... Кто-то, как будто, знакомый мужской голос говорит: «кажется приходит в сознание». Другой голос женский: — «Да, открыл глаза, но, повидимому, еще не сознает ,где он». На мгновение мелькнуло в сознании: грохот тяжелых орудий, завывание «катюш»; выскочил из танка на снег и тотчас же упал, точно палкой кто-то ударил его в грудь... Бродят темные фигуры, слышен гортанный говор, крики и... полная тьма...

Снова очнулся. Белая комната, белый потолок, посреди лампочка с белым абажуром, спинка белой кровати...

В окно, с белыми рамами, светит белое солнце. Около него кто-то в белом и, как будто, знакомый женский голос. Повернул голову, хочет *подняться, но что-то мешает. Увидел белую ко*сынку, передник с красным крестом на груди.

— Не пробуйте вставать, — это вам еще рано и вредно.

Лицо, глаза, всё знакомое и напоминающее что-то далекое, давно прошедшее, но радостное...

— Что это, кто это, где я и что со мной?

— Не волнуйтесь, Александр Павлович, это вам вредно. Вы среди друзей.

— Но кто вы и почему вы знаете, как меня зовут?

— Кто я, — вы скоро узнаете. А теперь постарайтесь заснуть, — это вам необходимо. Примите лекарство. — Он проглотил что-то горько-соленое.

— Но кто же вы? Я вас знаю, только не могу хорошо припомнить...

— И не старайтесь сейчас вспоминать. Потом всё узнаете.

Лекарство было противное, но после него и этого знакомаго женскаго голоса стало спокойно, светло...

Он снова забылся и снова увидел папу, маму, детей и, среди них, маленькую девочку с голубыми глазами.

Через несколько дней, в госпитале Международного Красного Креста в Бельгии, капитан Бартенев окончательно пришел в полное сознание.

Он был подобран отрядом Красного Креста на Вяземской дороге и направлен в Смоленск, а оттуда, санитарными поездами, через Польшу, добрался до Европы. В поезд-госпиталь он попал чудом и там, в числе сестёр милосердия оказалась и *Ольга Николаевна Павлинова, всё время* за ним ухаживавшая. У него была пробита грудь навылет, через правое легкое, но, к счастью, рана

www.elan-kazak.ru

Татьяна Говорова.

ДЕКАБРЬ.

Идут неспешными шагами
Декабрь с Царицею Зимой.
И серебристыми коврами
Их плащ покроет край родной.

От их дыхания в природе
Затихнет всякий шум и звон.
И есть поверие в народе:
С землей сошелся небосклон.

И впрямь: равнины так чудесно
Горят миллионами огней.
И верит Русь: с высот небесных
Спустились все светила к ней.

Теперь, под колокольным звоном
Свершилось чудо из чудес:
Россия воспевает хором
Христа родившегося днесь.

А дома, у зажженной ёлки
Толпа смеющихся детей.
Подсматривают зайцы в щёлки
Закрытых наглухо дверей.

И где-то, на конце деревни,
Звенит серебристый голосок.
Уже стучит колядник в сени
И тянет за спиной мешок.

Потом селенье засыпает,
Смолкает всякий смех и вздох.
И прозвучит, в морозе тая,
Отвсюду: « Яко с нами Бог ».

оказалась чистой. Его долгое бессознательное состояние было следствием большой потери крови, а когда начала заживать рана, — обнаружилось воспаление левого легкого и только благодаря сильному организму он остался жив.

Ольга Николаевна и доктор-немец, говорящий по русски, найдя при нем письма и записки, скрыли кто он, и зарегистрировали его, как « неизвестного », подобранного на дороге.

Ольга Николаевна смутно помнила Бартенева и узнала его, скорее, по рассказам матери: она представляла себе 10-летняго кадетика, с которым любила играть в детстве Во время революции ея отец, как и отец Бартенева, были убиты в Июне 1917 года, где-то под Тарнополем или Черновицами. Мать, вместе с нею, с трудом добралась до Крыма, а оттуда выехали во Францию; здесь Ольга Николаевна училась в колледже, а мать шила платья и вышивала по шелку. Кое-как жили. Затем судьба забросила их в Бельгию. Ольга Николаевна поступила в госпиталь сиделкой, а потом, там же служила сестрой милосердия. Во время войны она была в командировке в санитарном поебде. Вот и вся ея история. Мать умерла в Бельгии от всего пережитого . . .

Саша Бартенев с матерью ,после революции и получения известий о смерти отца, поехали разыскивать его тело в Тарнополь и Черновицы. В Черновицах мать пропала без вести. Она ушла с вокзала, сказав, что пойдет в госпиталь, где, будто-бы, умер отец; Сашу оставила на вокзале, обещая скоро вернуться, но не вернулась до поздней ночи . . . Ночью вокзал был переполнен пьяными солдатами. Утром они взяли его в поезд и с этим поездом, и с разными пересадками он добрался до Москвы.

В Москве Саша попал в « безпризорники », ночевал где придется: на вокзалах, в пустых вагонах; ездил в поездах по пригородам, питаясь подаяніем от проезжающих; работал на огороде у мужика, за кормление, денег не получал, но, неожиданно, мужика арестовали и он опять очутился на улице. Наконец, попал в приют и снова стал учиться, работая в то же время на разгрузке вагонов. Из приюта он поступил в военное училище, которое успешно окончил и в 1925 говышел в артиллерийские офицеры, в Красную армию и служил в Москве.

В 1937 году был арестован, в связи с делом Тухачевского, хотя, никакого отношения к этому « заговору » не имел. В концентрационном лагере он просидел до 1941 года, а в 1941 году был освобождён и направлен в действующую армию на фронт. В рядах войск генерала Власова, защищая Москву, он командовал тяжелым дивизионом и находился на Вяземской дороге.

Сейчас он страдает потерей памяти, лежит в бельгийском госпитале и не знает: то ли он больной, то ли военнопленный. Госпиталь, во время оккупации Бельгии немцами, был под их контролем.

— Но вы не безпокойтесь, пока всё благополучно, — говорит Ольга Николаевна, — а вот сегодня 24 Декабря и у нас в госпитале будет устроена ёлка для выздоравливающих и вы приглашаетесь присутствовать.

И была ёлка . . . не такая, как в детские годы, но тоже радостная. Около нее была та самая Оленька, о которой он всегда думал, вспоминая свое детство. Эта ёлка была их второй ёлкой.

Проходя все этапы беженского пути, Ольга Николаевна и Александр Павлович обвенчались в лагерной церкви и жили в немецкой деревне, в ожидании отправки в Бразилию.

\- - - - - - - - - - - - - - - - -

Маленький, 6-летний Павлик Бартенев, перед витриной большого магазина, держит руку высокого, стройного, с серебряными нитями на висках, своего отца, Александра Павловича Бартенева, а рядом с ними и мать Павлика, Ольга Николаевна, рассматривает разставленные и разложенные в витрине игрушки и украшения.

Александр Павлович уже 2 года работает в одной электрической компании. Работать он начал простым рабочим, а теперь занимает должность инженера.

— Мама, а ты мне обещала подарить кубики с буквами, какие у тебя были, когда ты была маленькой. А папа-книжку со « Снегурочкой », которая здесь называется: « Бранка де неве ».

— Будут тебе, мой мальчик, и кубики, и книжки.

— А почему это нашего « Деда Мороза » называют здесь « Папай Ноэль » и ходит он в красном кафтане, как будто ему холодно, а на улице совсем жарко.

— Все это ты узнаешь, Павлик, в свое время. Сегодня вечером мы пойдем в нашу русскую церковь, а потом, дома зажжем ёлку. Будут подарки и угощения для бразильянских детей, которых мы пригласим на нашу русскую ёлку.

И эта ёлка была для Бартеневых третьей.

Вл. Владимиров.

(Сборник Л.-Ист. Кр. в Сао-Пауло)

www.elan-kazak.ru

ГОЛОС ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖЬЯ

МЫ ТАК ДУМАЕМ

Для нас, выросших заграницей и воспринявших Россию от наших родных и старших друзей, многие понятия о нашей Родине сводились к воспоминаниям, рассказам и мечтам о ушедшем, дорогом незабвенном. Мы все учились писать по русски, зубрили Евгения Онегина, Медного Всадника, оды Державина, знакомились с русской литературой, читали остатки «Огонька», Чарской, забавлялись детской страничкой в Иллюстрированной России, с малых лет научились любить и уважать свой русский флаг, ненавидеть красных и послушно ходили с Родителями на молебны и панихиды в эмигрантских церквях.

Когда моя матушка решила, что пришла пора послать меня в школу, мой отец возопил гласом велиим: «Ну, полно еще, Наденька, еще год, два и вернемся домой, чего мальчишке голову чужими словами сорить»... Но матушка, по своей материнской логике, послала меня в школу, где чуть ли не в первый день мы, русские ребята, устроили настоящий кровавый бой с поляками... и я до сих пор благодарен полякам, с которыми мы потом, впрочем, были найлучшими друзьями, что они научили меня, вернее заставили стоять за русскость, не на шутку, а на славу, вплоть до вышиба из польской гимназии... но русским я остался, я им не только родился, но и остался.

Года шли. Мы росли, превращались в юношей, наши родители все также с верой ждали воскресения России и постепенно, но уверенно передали нам то, что мы сейчас можем с гордостью назвать Любовью к Родине. Теперь мы ждем эту светлую годину, когда мы спакуем чемоданы и скажем громко, почти по военному — а, ну, детки, давайте паковаться, паковаться ДОМОЙ... а ведь казалось бы смешно, но я знаю, очень даже хорошо... девочки пойдут, будут упаковывать своих любимых кукол, мальчишки возьмут свои автомобильчики, самые большие ценности детского мира, пойдут упаковываться домой, ехать на родину своих отцов, дедов, прадедов и не будет жалости в сердцах наших, а будет радость, одни будут радоваться громко, с опьянением, другие за тихой молитвой, где нибудь в спальне в углу, возле старинной иконы, вывезенной в смутные годы из России уже ушедшими в лучший мир дедушками и бабушками. Будет по всякому, но так будет! Мы верим и знаем что вера двигает горами, наша вера всё сдвинет, и сдует кровавый туман с лица нашей Родины-России. Мы так думаем и дети наши точно также будут думать.

Потом пришла война, все полетело вверх тормашками. Наступило время бегства, мытарства, надежд и упований. В любое время дня, в любой обстановке беженского лагеря, среди любых людей, на непосильных работах, в часы досуга или обедни в наскоро составленных церквушках мы всегда думали о России, о ея страшной Голгофе и никогда не переставали верить в ея будущее. В нашей жизни появился совершенно новый, сердце сжимающий элемент — встречи с нашими соотечественниками из России. Это было что то такое, что нельзя описать словами. Это была природная тяга к своему, к родному, к желанному. Я помню первый раз, когда мне удалось повидать русского солдата в Эйдкунах в Вост. Пруссии. Я был настолько рад, что он говорил по русски, и что мы с ним сговорились с первого полуслова.

Мы выросли в традиционном уважении к русской боевой славе, для нас, никогда не видавших русских императорских полков, лихих казачьих сотен, не слыхавших русских маршей, Русская Армия была аксиомой Мощи, Славы и Величия. Мы росли в домах, где над письменными столами отцов висели портреты Государя, Императорской Семьи, формы императорских полков, скромные Белые Крестики, Владимиры с мечами, Анненские темляки, кокарды и где всегда по вечерам теплились красные лампады пред тёмными ликами икон. Мы выросли в тени прошедшей Русской Славы, но мы не были только тихими наблюдателями былой мощи России, мы стали частью этой славы, она теперь в нас, от наших родных мы восприняли все страницы русской военной истории, и когда разразилась германо-советская война мы с ужасом, но и с надеждой наблюдали поражения красной армии. С одной стороны, мы чувствовали, что несмотря на все, это ведь русские солдаты, на которых напали немцы, и которые бросают оружие, не желая воевать за красную власть, но мы были уверены, что такое положение вещей может ускорить развал советского владычества. И оно, конечно, так бы и было, если бы не глупая, пагубная политика немцев.

Но жизнь шла своим чередом. Из юношей мы превращались в молодых людей, всё также горячо верующих в Россию и также её любящих. Может даже больше любящих, чем прежде. Теперь, когда подъяремная Россия стала на новый тернистый путь, мы еще пуще устремили наши взгляды и помышления в сторону гигантских сражений, где в дыму оружейных канонад горела Россия и гибли миллионами русские люди.

Мы стали больше понимать и больше переживать. Теперь появилась новая забота: раньше было просто, были красные и были белые Но теперь перед нашим духовным мировоззрением стала подъяремная России. Это она теперь воевала за свою целость, это она, в лице миллионов таких же юношей и девушек, в лице русских солдат, также любящих Россию, ставших на смертельный бой со страшным врагом, смотрела на нас своими печальными, любовными глазами и требовала от нас переоценки наших взглядов. Многие из нас попали в Россию. Так или иначе, но мы были в России, всеми правдами и неправдами мы стремились на землю родную, там на русских улицах, где все говорят по русски, где вывески по русски, где мальчишки-пацаны ералашат, словно воробьи, на НАШЕМ родном языке, где все СВОЕ, мы почувствовали себя дома. Когда, проехав леса Шепетовки, Коростеня, я вылез на киевском вокзале, мой спутник, офицер РОА указал мне пальцем на небо, — во, видишь, сказал он с украинским акцентом, вот это наше небо, голубое родины моей... мне вспомнились собрания в Русском Обществе, где часто играл балалаечный оркестр. Последним номером этого оркестра был всегда марш «Тоска по Родине»... да, вот она тоска по Родине.

И теперь мои дети слушают этот марш и спрашивают меня, почему тоска? Я им объясняю, что всем нормальным людям присуще чувство любви к своей родине, и тоска по ней. И еще говорю им, что может быть марш то ничего из себя особенного не представляет, но звуки его и смысл его дают нам веру дожидаться Нашего Дня... и мы верим что он прийдет. Мы так думаем и в этом мы непоколебимы.

Война катилась кровавой волною сначала на восток, а потом на запад. Людское столпотворение

www.elan-kazak.ru

дошло до своего апогея. Люди перемешались на дорогах, в поездах, в городах, на фабриках, на фронтах, словно рассыпавшаяся вавилонская башня, человеческий род искал новых путей и *новых выходов. Наше поколение: выросшее на* непоколебимой вере в Россию, знало только одно — Россия должна избавиться от коммунизма. Мы шли на восток, шли на ту сторону, знакомились со своим народом, видели войну, видели русских офицеров и солдат, надевших императорские погоны и воевавших за Россию, как Тёркин воевал, как Симонов писал в «Дорогах Смоленщины», *мы становились частью того духа,* которым дышала подъяремная Россия, и опять наше вера в нее не только не изменилась, но наоборот усилилась, окрепла и увеличилась. Мы освоились с советским жаргоном, познакомились с советским бытом, мы были окружены своим народом, который мы с молоком матери научились любить, но также научились еще пуще ненавидеть поработителей нашей Отчизны, мы видали заградотряды из энкаведистов стрелявших в русские спины, мы видали штрафные батальоны в темных шинелях, наступавших по белым полям против немецких пулеметов, мы видали растрелы Смерпом ничем неповинных русских людей и мы видали жирные отъевшиеся хари партийных вельмож, приезжавших на фронтовые линии поглядеть на кровотёки и «учесть реальную нужду в партийном воспитании бойцов». Это всё мы отлично помним. Мало того, многие из нас были в глубоких тылах, где при воспоминаниях мороз по коже пробирает. Такой нужды, такого бедствия мы еще нигде не видали. В каких условиях работали на оборону русские люди, это было что то кошмарное.

В своей книге «*Солдатами не рождаются*» Симонов не писал о всех ужасах советской индустрии, о тех нечеловеческих лишениях, которым подвергались советские граждане. Да, нам говорили, военное время, товарищи, чего требовать, нам приводили примеры, когда заводы, вывезенные из Донбаса восстанавливали в несколько недель, но мы видали истощавших русских детей и слубоких стариков, стоявших у станков и еле еле выполнявших свою работу.

Да, вместе с ней, с нашей Россией мы перестрадали ея голгофу, муки и страдания. Вместе с ней мы ели черствый, закорузлый хлеб и американские консервы в военных эшелонах, вместе с ней толкались в набитые московские поезда уходящих на фронт на Белорусском вокзале, и вместе с ней прятались под вагоны от немецких мессершмитов, чтобы потом в братские могилы бросать еще теплые тела молодых новобранцев, отпускников и покалеченных мальчишек. Без молитв, без креста, без Бога, имена их всех Ты, Господи веси... По советски, вы понимаете, товарищ, время де военное... нечего церемониться... подход должен быть коммунистический, *по партийному... тут нет места для сентимента*, А тоска по родине сжимает горло, давит где то в груди, туманит глаза и морозит кожу... Под звуки «идет война народная...» наступали русские люди против лютого врага, но такой же лютый враг, сидевший за спиною русских офицеров и солдат готовил кошмарный обман, новые оскорбления и новые лишения.

Теперь уже мы не были теми беленькими эмигрантиками, которые выросли заграницей и только ходили на молебны, да панихиды, о нет, теперь мы повидали то, что нам отцы и матери говорили о зверином оскала коммунизма, о его подлинном кровавом лице и мы воочию убедились в силе и терпении русского народа. Мы воочию повидали всю глубину страданий. И мы унесли, как и наши отцы и матери, непоколебимую веру в наше великое будущее. Теперь мы знаем, что это не только папины, да мамины *рассказы и нашей России*, о русских людях, о их нравах и обычаях, мы знаем, что несмотря на все *препятствия — между нами и нашей Ро*диной и ея народом есть живая нить связи.

Мы встречаем наших соотечественников «оттуда», как наших хороших знакомых, у нас общий с ними язык, мы знаем о чем они говорят и они понимают нас.

Война прошла, российская эмиграция рассыпалась по всему белому миру. Многие ушли в небытие, многие «увязли» в быту, еще многие обеднели духом, а некоторые «продали шпагу свою» но очень, очень многие еще верно стоят на своем эмигрантском, патриотическом посту. «Изгнании Правды ради, яко тех есть царство *небесное», так меня матушка учила, и сегодня,* когда я смотрю на седины моего отца, который твердо, по казачьи, научил меня верить в Россию и служить ей, и которого ,вместе с миллионами других русских людей изгнали «правды ради» я верю, что восторжествует Бог Русской, что Царство Небесное относится и к тем, кто в сердце своем видит Русь Святую, Дом Пресвятыя Богородицы, *последнюю житейскую гавань.*

И мои дети говорят мне, ты папа такой, как дедушка, как бабушка, всё о России, да всё про русскость, всё русская музыка, книги, стихи, все пишешь, всё русские картины, все твои друзья русские, ... И, гладя их головки, я им отвечаю: Так оно и должно быть, милые мои, иначе быть не может, в этом величайшее счастье человека, любить что то великое, прекрасное, что то почти недосягаемое, что то, что нельзя понять, во что можно только верить... прийдет время и вы, с Божией помощью, будете чувствовать в груди сжимающий ком, сладкую боль от любви к России, и эту любовь вы передадите вашим детям...

Канада. Ноябрь, 1967 г. Моисеев.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

50 лет верности России (1917-1967). Издание Марковцев-Артиллеристов. Париж.
Princesse Zinaïda Schakovskoy. LA DROLE DE PAIX. Presse de la Cité. Paris.
Л.Г. Жохов. ЛЕСНЫЕ РАССКАЗЫ (Костромские) Нью Йорк. 1917.

Прот. Д. Константинов - ГОНИМАЯ ЦЕРКОВЬ. Изд. «Всеславянского Издательства». Н. Йорк. Цена 350 фр.

Ник. Чухнов. В СМЯТЕННЫЕ ГОДЫ. - Изд. «Всеславянского Издательства». Н. Йорк. Цена 300 фр.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал. Париж. № 4/18.
ЮНКЕР, СЛУШАЙ! Вестник связи Объед. Казачьего Юнкерского училища Казачьего Стана. - США.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

---

www.elan-kazak.ru

APPEL DE L'EMIGRATION RUSSE AU MONDE LIBRE

Le gouvernement communiste de l'Union Soviétique, dans ses manifestations à la presse, à la radio, aux Nations Unies, s'efforce partout et toujours de se présenter comme « champion de la démocratie, *de la liberté, de la paix et du bonheur des hommes* ».

Les organisations d'émigrés russes, ainsi que tous les émigrés originaires de l'Union Soviétique, se doivent donc d'intensifier leurs efforts en vue d'éclairer l'opinion et d'arracher le masque du pouvoir communiste antidémocratique.

Ces efforts sont particulièrement nécessaires au cours des années jubilaires 1967-1968.

En 1967, on fête en U.R.S.S. et, à grands coups de propagande dans le monde « le plus grand événement de l'Histoire mondiale », le cinquantenaire de la Révolution d'Octobre 1917.

En 1968, on fêtera dans le monde le 20e anniversaire de l'adoption par l'Organisation des Nations Unies en 1948 de la Déclaration des Droits de l'Homme, déclaration que l'on peut à juste titre dénommer Constitution de l'Humanité nouvelle et que l'on tient pour le document socio-politique *et juridique le plus important de notre temps.*

Les fanatiques expériences communistes qui se font depuis un demi-siècle en Union Soviétique et depuis vingt ans dans les autres Etats communistes, ont montré que le «paradis socialiste» promis n'a été réalisé que pour une seule couche de la population — pour la classe dirigeante communiste, pour la « nouvelle classe ». Pour le peuple des sans-parti, pour les ouvriers, les employés, l'intelligentzia et surtout pour les travailleurs agricoles, les conditions de vie sont telles qu'on devrait parler de « l'enfer socialiste », du « bagne communiste ».

A la suite de cette expérience d'un demi-siècle, nous sommes en droit d'accuser le pouvoir communiste des crimes suivants.

Primo — ce pouvoir est anti-démocratique, usurpateur, dictatorial, tyrannique, basé sur la force brutale, comme l'ont admis d'ailleurs, les leaders communistes, Lénine et Staline.

Secundo — c'est un pouvoir spoliateur et exploiteur. Il a confisqué à toute la population, y compris aux plus pauvres, la quasi-totalité de leurs biens. Il exploite les travailleurs d'une façon plus cruelle que n'importe quel autre pouvoir.

Tertio — le pouvoir communiste a privé tous les sans-parti, soit près de 90 % de la population, de toutes les libertés et droits, garantis par la Déclaration des Droits de l'Homme.

Quarto — la dictature communiste est un pouvoir impérialiste qui s'efforce par tous les moyens d'établir son hégémonie sur le Monde, sur l'humanité entière.

Tous les hommes *fidèles à la civilisation séculaire* chrétienne devraient nous aider à faire parvenir au Comité de Défense des Droits de l'Homme et aux délégations de tous les pays auprès de l'O.N.U. le Mémorandum dans lequel seront exposées en bref nos plaintes et nos accusations.

Cette action politique d'information aura sans doute une grande portée: elle servira à démasquer la nature réelle du pouvoir communiste et à diffuser largement dans le Monde des informations objectives sur les régimes asservissants des Etats communistes.

La rédaction de la revue russe « La Sentinelle » prend cette initiative et s'adresse à tous ceux qui comprennent le danger du communisme.

PROJET DE MEMORANDUM

adressé au Comité pour la Défense des Droits de l'Homme et à l'Organisation des Nations Unies.
Copies aux:

1. Secrétariat de l'O.N.U.
2. Conseil Economique et Social de l'O.N.U.
3. Groupe de travail chargé d'étudier les problèmes d'esclavage et d'asservissement dans le Monde, auprès du Comité Economique et Social de l'O.N.U.
4. Délégations des nations représentées à l'O.N.U.
5. Bibliothèque de l'O.N.U.

Nous portons plainte devant le Comité de la Défense des Droits de l'Homme contre le Gouvernement de l'Union des Républiques Socialistes Soviétiques:

Pour les motifs ci-après:

Le pouvoir anti-démocratique et le régime d'asservissement étatique.

En tout premier lieu, la dictature communiste à parti unique est une forme du pouvoir anti-démocratique et tyrannique, et passible comme telle d'une condamnation du chef de la Déclaration des Droits de l'Homme. Le régime socio-économique établi par ce pouvoir, à savoir le monopole d'Etat sur toute propriété des biens de production et le travail forcé dans les entreprises d'Etat, est une forme d'asservissement par l'Etat et par une classe dirigeante, composée de fonctionnaires communistes, lequel asservissement est rendu possible par le système de dictature du parti communiste.

Le caractère tyrannique du gouvernement soviétique et l'essence esclavagiste du régime communiste sont parfaitement illustrés par l'exemple suivant: La Déclaration des Droits de l'Homme reconnait à chacun le droit de choisir sa résidence, dans tous les Etats du Monde, elle reconnait aussi le libre choix de la nationalité.

L'article 13 dit: Chaque homme a le droit de circuler librement et de choisir son lieu de résidence en n'importe quel Etat. En Union Soviétique, la couche la plus importante de la population — les agriculteurs — kolkhoziens — ne jouissent pas de ce droit, tandis que pour les autres, ce droit est fortement limité.

L'article 13, au paragraphe 2, déclare: « Chaque homme peut quitter n'importe quel pays, y compris son pays d'origine ».

L'article 14 dit: « Chaque homme peut chercher refuge dans un autre pays et jouir du droit d'asile ».

L'article 15 dit: «Personne ne peut être dépossédé de son droit de changer de nationalité ».

Tous les habitants d'Union Soviétique sont privés des droits évoqués. La dictature communiste ne permet à personne ni de renoncer à sa nationalité, ni de partir à l'étranger, ni de choisir sa résidence dans un autre Etat, ni non plus d'y chercher asile. Le gouvernement n'autorise quasiment personne à quitter le pays, même en qualité de touriste, sans l'autorisation spéciale de la police politique et une procédure *humiliante. Une tentative personnelle de* quitter le pays met celui qui désire fuir le « paradis socialiste » en danger d'être fusillé à la frontière par les gardes. Mais même si le fuyard réussit à quitter le pays, il n'est pas encore en sûreté. Il reste sous la menace de l'article 1 de la « Loi pénale sur les crimes contre l'Etat » (Loi du 25 décembre 1958): « Crimes spécialement graves. Article 1: La trahison: la trahison, c'est à dire tout acte délibéré d'un citoyen de l'U.R.S.S. portant atteinte à l'autonomie de l'Etat, à la sécurité du territoire ou à la puissance militaire de l'URSS ... la fuite à l'étranger ou le refus de rentrer en URSS ... sont punis d'un emprisonnement de dix à quinze ans, avec confiscation des biens et résidence forcée de deux à cinq

www.elan-kazak.ru

ans, ou bien sans résidence forcée, par la peine de mort et la confiscation des biens. *

Les peuples primitifs même ne connaissaient pas de telles « lois » et « décrets ». On ne les trouvait pas non plus dans les régimes antiques, pourtant nettement esclavagistes. Ces « lois » sont donc une preuve évidente de ce que le régime *communiste* est nettement tyrannique et terroriste, anti-social et basé sur l'asservissement de l'homme.

Une telle forme dictatoriale et tyrannique du pouvoir est explicitement condamnée par la Déclaration des Droits de l'Homme. « La volonté du peuple doit être à la base du pouvoir de l'Etat », lit-on au paragraphe 3 de l'article 21 de la Déclaration. Un gouvernement démocratique en droit doit réaliser la volonté du peuple et sauvegarder les droits de l'homme. Dans le cas contraire, la Déclaration de l'O.N.U. estime la révolte inévitable et justifiée (—) *... les droits de l'homme doivent* être *sauvegardés* à tout prix par la puissance de la loi, afin que l'homme ne soit pas forcé d'utiliser, comme moyen extrême, la révolte contre la tyrannie et l'asservissement».

La Déclaration condamne tout aussi énergiquement l'esclavage et toute forme de servitude, c'est à dire l'esclavage proprement dit et les diverses formes d'asservissement. L'article 4 exige: « Personne ne peut être maintenu en esclavage ou asservi; l'esclavage et le trafic d'esclaves sous toutes leurs formes sont interdits ».

La forme dictatoriale et tyrannique du pouvoir et le régime d'asservissement social sont explicitement et énergiquement condamnés par la Déclaration des Droits de l'Homme.

Le régime des confiscations et de la super-exploitation.

Notre seconde accusation porte sur le fait que depuis la Révolution d'Octobre 1917 et jusqu'aujourd'hui le gouvernement communiste pratique le système de confiscations constantes et d'une exploitation outrancière de la population. Marx avait défini cette politique en latin: « L'expropriation des expropriateurs ». Lénine a dit simplement en russe: « Vole ce qui a été volé ». Après avoir exproprié les possédants, le gouvernement communiste s'en est pris aux biens des classes moyennes et pauvres: des paysans, des artisans, des petits commerçants. Le gouvernement leur a enlevé leurs terres, leur cheptel mort ou vif, le bétail, les moyens de production, les marchandises, leur argent et même souvent leur demeure; les petites entreprises ont été liquidées.

Le pouvoir a nationalisé toutes les entreprises et a forcé de travailler pour lui tous les citoyens du pays, sur des bases de travail et de salaires inadmissibles.

Ainsi, en Russie, avant la Révolution, un instituteur de l'école primaire recevait comme salaire 30 roubles par mois. En URSS, aujourd'hui, après réforme monétaire, le même instituteur reçoit 80 nouveaux roubles, soit, compte tenu du change: 15 nouveaux roubles + 1 rouble-or d'avant la révolution, il reçoit 5,3 roubles-or ou presque 6 fois moins.

Les ouvriers des usines soviétiques reçoivent un salaire moyen de 93 roubles par mois, soit l'équivalent de 6,3 roubles-or. Avant la révolution, un ouvrier recevait 23 roubles en moyenne, soit 3,5 fois plus. Le degré d'exploitation des ouvriers peut être caractérisé par des chiffres cités dans les ouvrages soviétiques. Le coût de la production des entreprises d'Etat soviétiques est ventilé de la façon suivante par le gouvernement: 83 % sont attribués à l'Etat et 17 % sont payés aux ouvriers en tant que salaires *.

Les Kolkhoziens travaillent de 12 à 18 heures par jour, toute l'année. Leur salaire peut être défini de la façon suivante: le salaire mensuel moyen du kolkhozien, entre les années 1930 et 1962 est passé de 3 nouveaux roubles (3,3 dollars US) du temps de Staline, à 5 roubles (ou 5,5 dollars), lors du règne de Khroustchev. En moyenne, depuis l'instauration des kolkhozes, le salaire moyen des kolkhoziens a été de 4 roubles ou 4,4 dollars US par mois. Si l'on tient compte de ce que le minimum vital est estimé actuellement en URSS à 30-40 roubles, cela signifie que le salaire du kolkhozien est de 8 fois inférieur à ce minimum vital. Ce salaire suffit pour nourrir un kolkhozien célibataire pendant ... 4 jours.

Les « salaires » des kolkhoziens sont tels, que *jusqu'à présent le gouvernement ne s'est pas décidé* à les publier. Mais malgré cette exploitation inouïe de tous les travailleurs intellectuels, paysans et ouvriers, le Comité Central du Parti Communiste d'URSS, dans sa thèse jubilaire « 50 ans de la Grande Révolution d'Octobre » ose déclarer: « Seul le communisme pourra libérer l'humanité de l'exploitation ».

La politique impérialiste du pouvoir soviétique.

Notre troisième accusation contre le pouvoir communiste en URSS porte sur le fait que celui-ci est un pouvoir impérialiste. Déjà Marx et Engels, dans le « Manifeste Communiste » appellaient les communistes « à conquérir le Monde ».

Depuis un demi-siècle, cette politique de conquête a été mise en pratique par Lénine, Staline, Khroustchev, les dirigeants actuels de l'U.R.S.S. et par Mao-Tse-Tung en Chine. Rien qu'au cours des trois dernières décennies (de 1939 à1967), le pouvoir communiste a réussi à s'implanter par les armes dans nombreux Etats: Lettonie, Lithuanie, Esthonie, Russie Blanche occidentale, Ukraine occidentale, Moldavie, Roumanie, Pologne, Tchécoslovaquie, Bulgarie, Hongrie, Allemagne-Est, Yougoslavie, Albanie, Chine continentale, Vietnam-Nord, Corée-Nord et Cuba.

Les actions de diversion dirigées contre les gouvernements non-communistes dans le but d'établir un pouvoir communiste ou pro-communiste sont menées par les gouvernements des principaux Etats communistes, l'URSS et la Chine rouge, dans tous les pays libres et plus particulièrement en Asie, Afrique et Amérique Latine.

Cette politique impérialiste et ce travail de subversion provoquent en premier lieu une immense mobilisation des moyens matériels, pris au détriment des économies nationales et qui provoque leur ruine et la misère des populations.

Cette politique impérialiste « de conquête du monde » est nuisible également aux populations de pays non-communistes: la guerre et les actions de subversion communistes apportent à ces pays les malheurs de la guerre et les destructions. En cas d'une victoire communiste, on voit immédiatement s'établir un régime également communiste: dictature de parti unique, régime d'asservissement, iniquité absolue, c'est à dire, un régime amenant le pays à la dévastation et à la misère.

C'est pourquoi les populations des pays non-communistes et les populations pliant sous le joug communiste doivent s'unir pour lutter contre l'impérialisme communiste. Ils ont un ennemi commun — le communisme.

Violation de tous les articles de la Déclaration des Droits de l'Homme.

Notre quatrième accusation peut être exprimée comme suit: le gouvernement communiste d'URSS

---

* Recueil des Lois d'URSS et des directives du Praesidium du Soviet Suprême d'URSS: 1938-1961, page 749. Editions « Izvestia des Soviets des Députés des Travailleurs d'URSS, Moscou 1961.

* Déclaration des Droits de l'Homme. Préambule.

* Suivant les données officielles soviétiques.

www.alan-kazak.ru

viole tous les droits de l'Homme, tels qu'exposés dans la Déclaration des Droits de l'Homme, adoptée par l'Assemblée Générale des Nations Unies, le 10 décembre 1948: droits économiques, politiques, culturels et spirituels. Il viole tous les articles de cette déclaration, du premier au dernier.

Nos demandes.

Sur la base des faits exposés ci-dessus, nous prions le Comité de Défense des Droits de l'Homme:

1. D'étudier ce mémorandum et de discuter les problèmes qu'il soulève au sein du Comité.
2. De diffuser ce mémorandum et ses commentaires aux instances sus-indiquées et auprès des délégations nationales représentées à l'O.N.U.,
3. De créer une Commission pour étudier la façon dont les Droits de l'Homme sont respectés dans divers pays communistes.

Si les gouvernements communistes devaient s'opposer à une telle étude, les enquêteurs auront la possibilité d'interroger un grand nombre de personnes ayant vécu dans les Etats communistes. Selon les données du « Comité pour les relations extérieures » communistes, il y aurait 12 millions de personnes ayant fui le « paradis socialiste ». Sur la base d'une telle étude, la Commission pourrait préparer un exposé pour l'Assemblée Générale des Nations Unies et publier à ce propos des livres blancs dans les principales langues du monde.

L'Organisation des Nations Unies a beaucoup fait pour la libération de centaines de milliers de gens qui se trouvaient auparavant dans des conditions d'asservissement colonial. Et même, au cours des dernières années, alors que 40 millions seulement restaient dans des conditions d'asservissement colonial ou de discrimination, en 1961, un exposé a été fait à l'Assemblée Générale de l'O.N.U par Mr Khroustchev, au nom de la délégation soviétique, traitant du colonialisme. L'Assemblée Générale a immédiatement adopté une résolution, exigeant la cessation immédiate et définitive de toute pratique esclavagiste et de discrimination et elle a créé à cet effet une Commission spéciale de décolonisation.

Nous voulons espérer que le Comité de Défense des Droits de l'Homme s'occupera de l'étude des plus grands et des plus douloureux problèmes qui se posent à l'humanité contemporaine: la dictature et la tyrannie du pouvoir communiste, l'esclavage et l'asservissement de 1.800.000 d'hommes dans les pays communistes, la méconnaissance de la Déclaration des Droits de l'Homme, la politique impérialiste des gouvernements communistes qui apporte aux populations une guerre permanente, la dévastation et la menace d'un servage général.

Nous espérons que l'Organisation des Nations Unies ne se bornera pas à énoncer une fois de plus la Déclaration des Droits de l'Homme, adoptée par l'Assemblée Générale en 1948, mais chargera le Comité de Défense des Droits de l'Homme ou une institution spéciale de vérifier, comment, au cours de ces vingt dernières années, cette Déclaration a été appliquée par les pays membres de l'O.N.U.

Un Comité spécial a été fondé auprès de l'O.N.U. qui non seulement étudie les séquelles du colonialisme mais aussi organise la lutte de l'O.N.U. contre ces séquelles. Nous espérons que l'Organisation des Nations Unies ne se bornera pas à la création d'un Comité de Décolonisation, mais organisera aussi un Comité de « Des-Asservissement » efficace qui non seulement étudiera ce problème, mais cherchera aussi la voie pour la libération de masses d'êtres humains dans les Etats communistes, libération de l'esclavage social, du pouvoir tyrannique qui transforme ses citoyens en esclaves dépourvus de tous droits, qui les traite en chair à canon dans la perspective de la prise du pouvoir par le communisme dans le Monde.

МЕМОРАНДУМ

В № 496 «Часового» мы поместили проект Меморандума Российской Эмиграции, который должен быть представлен в Комитет по защите прав человека при Организации Объединенных Наций.

В этом номере мы приводим перевод этого Меморандума по французски, в надежде, что наши читатели и друзья используют его для разговоров с иностранцами, владеющими французским языком.

Мы надеемся, что в ближайшее время этот Меморандум будет переведен на английский и испанский языки, официально признанные в Объединенных Нациях.

ОТ РЕДАКЦИИ

Статья, помещенная в № 497 «Часового»: «Зарождение Добровольческой Армии» принадлежит перу Ивана Викторовича ГОРЯИНОВА. Эта статья была прислана в редакцию в начале сороковых годов и фамилия автора была утеряна. Так как факты, в ней указанные совершенно совпадали с желанием редакции правильно осветить первые дни зарождения Добрармии, редакции ее поместила без подписи и теперь рада восстановить ей авторство.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА

М. Каратеев. ВОЗВРАЩЕНИЕ. Историч. роман. В. - Историч. изд. «Танаис». Париж 1967.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОТКРЫТКИ

Выписывать через «Часовой»

Цена 6 б. фр. (или 1 межд. почт. купон)

с пересылкой

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящий номер является первым в 1968 году и с ним «Часовой» вступает в сороковой год издания.

Главная поддержка его-подписка и «Часовой» просит всех своих друзей возобновить подписку на 1968-й год и постараться привлечь новых подписчиков.

Искренне благодарит «Часовой» всех тех своих друзей, которые оказали ему посильную помощь. В ряде стран уже образовались группы содействия его распространению.

Нам особенно радостно констатировать, что разными путями, пока что в ограниченном количестве, «Часовой» проникает в Россию и там узнали и узнают, что не заглохла среди российских патриотов зарубежом верность России и посильная борьба за ея Честь и Свободу.

«Часовой» надеется на поддержку своих друзей и соратников по общему делу.

www.elan-kazak.ru

ХРОНИКА

СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

(Сообщение из Нью-Йорка)

В состоявшемся 11 ноября с.г. годовом Съезде Представительства приняли участие делегаты от 87 эмигрантских организаций, входящих в Представительство.

После краткой молитвы Председатель Представительства Князь С. С. Белосельский объявил заседание Съезда открытым и огласил порядок дня, по поводу которого член Съезда Н. Н. Чухнов выступил с внеочередным предложением не производить выборов Председателя, Правления и Совета Директоров Представительства, а в воздаяние несомненных заслуг Председателя Представительства по созданию Представительства и его руководству, утвердить его в должности пожизненного Председателя Представительства с предоставлением ему права самому выбирать себе сотрудников. Предложение это принято Съездом единогласно.

В своем вступительном слове Князь С. С. Белосельский просит снисходительно отнестись к тому, что сделано за истекший год, и принять во внимание отсутствие у Представительства достаточных средств.

Предоставляя Представительству посильную помощь, Князь С. С. Белосельский указывает на рост расходов. Так напр. одно лишь издание журнала «Русское Дело» обходится около 400 долларов в месяц.

Единственное достижение Князя С. С. Белосельского, доставившее ему моральное удовлетворение — налаживание добрых отношений между Синодальной Церковью и Американской Митрополией.

Кроме того, надо признать вполне удавшимся «День Непримиримости», устроенный 5 ноября с.г., что особенно отрадно, с живым участием молодежи, которую кроме того следует поздравить с устроенной ею эффектной демонстрацией в пленарном заседании Объединенных Наций.

Генеральный Секретарь Представительства А. В. Румель докладывает об антикоммунистической пропагандной работе Представительства, которая велась как по линии внутриэмигрантской, так и в систематическом освещении американским государственным и политическим деятелям, конгрессменам и сенаторам прокоммунистических уклонов американской политики. Наши обращения встретили вполне благожелательный отклик.

Самым последним мероприятием Представительства было учреждение Комитета по защите религии в странах порабощенных коммунистами. На деятельность Комитета получено благословение Первоиерархов обеих церковных юрисдикций.

Председатель специального комитета по устройству «Дня Непримиримости» 5 ноября с.г. С. Н. Рясянский сообщает о попытке сорвать это начинание путем ложного доноса... К счастью, ложность этого доноса оказалась своевременно обнаруженной и провокация срыва «Дня Непримиримости» не удалась.

Мирный ход заседания Съезда стал несколько напряженным, когда Г. Б. Александровский внес предложение прекратить издание журнала-бюллетеня Представительства «Русское Дело» и расходуемые ежегодно на издание этого журнала средства (свыше 4 тысяч долларов) вносить в кассу издаваемой и редактируемой им, Александровским, газеты «Россия». После выступлений против этого предложения заместителя Председателя Представительства Р. М. Васильева и члена Совета Директоров С. А. Шейко, для поддержки предложения Г. Б. Александровского выступил Г. В. Месняев. Начав свое выступление в спокойном тоне, в течении своей речи он потерял спокойствие и кончил её взволнованным выкриком. Г. В. Месняев вернулся на свое место и в обмороке упал со своего стула. Заседание Съезда было прервано. Была вызвана скорая помощь с кислородным аппаратом, но Г. В. *Месняев не приходил в сознание и был отвезен* в госпиталь, где была установлена его скоропостижная кончина.

Князь С. С. Белосельский предложил закрыть заседание, но участники Съезда просят решить еще вопрос об учреждении при Представительстве Суда Чести. Абсолютным большинством постановлено организацию Суда Чести передать Правлению и Совету Директоров Представительства.

Князь С. С. Белосельский оглашает список членов Правления и Совета Директоров Представительства. Съезд открытым голосованием утверждает этот список.

По исчерпании всех вопросов порядка дня Князь С. С. Белосельский объявляет заседание Съезда закрытым.

БРАВО!

ДЕМОНСТРАЦИЯ ЗА СВОБОДУ РОССИИ В ПЛЕНАРНОМ ЗАЛЕ ООН.

7-го ноября на повестке дня пленарного заседания Объединенных Наций, был поставлен вопрос о равноправии женщин во всем мире. О нем высказались, и по существу, представители Судана и Великобритании. Третьим взял слово представитель Польши; он, как следовало предполагать, разразился хвалебной тирадой о «великой октябрьской революции». Внезапно, на перилах балкона для зрителей и лицом к залу, прямо напротив оратора, был развернут огромный транспарант, на котором аршинными буквами гласило по-английски:

СВОБОДУ РОССИИ!
ДОЛОЙ СОВЕТСКОЕ РАБСТВО!

За транспарантом сразу поднялась шеренга зрителей и принялась громко скандировать, также по-английски, «долой советское рабство!» В пленарном зале всполошились, фоторепортеры бросились к балкону, все представители обернулись, зашушукались, злорадно заулыбались. Оратор запнулся.

Полиция быстро вывела демонстрантов, но они добились своего: впервые, за всё существование Объединенных Наций, и как раз в день «юбилея», там прозвучал свободный русский голос *и впервые, протест против советской власти.* А советский митинг в ООН был этим сорван. Польского представителя уже никто не хотел слушать: все громко обсуждали происшествие. Оратору пришлось прервать свою речь и уйти.

В течении всего дня, о демонстрации передавали в последних известиях по радио и несколько раз показали по телевидению. А вечером, самая распространенная газета в Нью-Йорке, Дейли Ньюс, опубликовала фоторепортаж на целую страницу. Появились также репортаж в Нью Йорк Таймс, Нью Йорк Пост и почти во

www.elan-kazak.ru

всех газетах. в США. Все они подчеркнули, что демонстрацию провели белые русские эмигранты.

Ее устроило объединение молодежи «За Свободу России». Устроило для того, чтобы о нешей непримиримости услышал весь мир, а не только русские эмигранты на своем закрытом собрании.

Подготовка была проведена втайне, чтобы не дошел слух до управления ООН. Было решено итти маленькой группой — толпу тайно соорганизовать было нельзя.

7-го, во вторник, в день протеста все прибыли к зданию ООН в 9 ч. утра. На балкон для публики, в зале Общего Собрания, пускают только в 10.20 ч,, но демонстранты прибыли заранее, чтобы занять первые места в очереди и попасть на первый ряд. Это не прошло гладко. Семь человек получили места с левой стороны от прохода, а пятеро с правой. В проходах стоят полицейские.

Внизу, под балконом, огромный зал Общего Собрания. В его противоположном конце, на возвышенности и лицом к балкону, стоит письменный стол председателя. А перед ним и чуть ниже и тоже лицом к балкону, кафедра ораторов. Делегации сидят рядами, лицом к председателю и спиной к балкону.

Когда выступил представитель Польши, он начал свою речь с того, что в «великом» Сов. Союзе равноправие было установлено в день «великой» октябрьской революции, ровно 50 лет тому назад. И пошел, и пошел . . .

Наши демонстранты сидят на углях. Все знают, что выступать с протестом нужном именно сейчас, во время прославления красных поработителей. Но как? На первом месте, справа от прохода сидит Марина Евдоченко. Полицейский стоит в одном шагу от нея. Как и всех, ее мучает только один вопрос: как его убрать? И ей приходит в голову спасительная мысль. Она как-бы сваливается со стула в сторону полицейского больным голосом шепчет ему: «Мне дурно, дурно . . .»

Вдительный страж галантно подхватывает ее и бережно ведет зверх, к выходу.

Теперь все пошло с невероятной быстротой. Одна секунда и плакат разворачивается. Все встают и спускают его за перила, надписью к залу и скандируют по-английски, чтобы все поняли:

Долой Советское Рабство!

Внизу, в пленарном зале смятение. Вспыхивают фотолампы, представители повскакивали со своих мест. Полицейские стараются ухватиться за шелковый транспорант, ,который 18 футов длины. А «ДОЛОЙ СОВЕТСКОЕ РАБСТВО» раскатывается и гремит по всему залу. Участники демонстрации заранее решили не оказывать сопротивления. Когда транспорант был отобран, они последовали вежливой просьбе блюстителей порядка, покинуть балкон. По пути стали раздавать листовки. Всех повезли вниз, в подвал. Через пол часа всех участников распустили с миром.

А вечером и частично с теми же участниками была устроена еще одна демонстрация перед самым зданием Советской Миссии при ООН. Там как раз был прием по случаю «юбилея». На этот раз кричали по-русски.

Так «отпраздновало» октябрьское «торжество» объединение молодежи «За Свободу России».

В. К.

Незабытые Могилы

† 12-XI в Н. Йорке ген. штаба полковник Евгений Леонидович **Ивановский.**

† 18-XI в Париже Алексеевского арт. див. полковник Василий Иосифович **Димчевский.**

† 21-XI в Париже Ольвиопольского гус. п. корнет Николай Васильевич **Нуджевский.**

† 30-XI в Албани (США) 12-го стр. Финляндского п. поручик Николай Филиппович Забелин, член О-ва Рус. Ветеранов в С. Франциско).

† 1-12 в Брюсселе доктор Сергей Исакович **Френкоп**, почетный директор лаборатории Корол. Института Естественных Наук, лауреат Корол. Академии Наук, командор ордена Леопольда, — авторизованный перевод которого книги о Туринской Плащанице вышел на русском языке.

Редакция выражает соболезнование вдове и семье покойного.

† 14-12 Андрей Андреевич **Терне,** военный советник Имп. Военного Министерства, воспитанник Имп. Александровского Лицея, военный историк, сотрудник «Часового» и «Возрождения». Редакция выражает искреннее соболезнование вдове и семье покойного.

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), «Exil et Liberté» 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e).

Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 5 б-фр. Годовая подписка — 50 б. фр.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА

ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

НОВАЯ КНИГА

Вышла из печати и поступила в продажу

АНДРЕЙ ДИКИЙ

«ЕВРЕИ В РОССИИ И В СССР»

Исторический очерк

Цена — девять долларов, включая пересылку

Книга в двух частях. Обе части в одном полутвердом переплете — обложке.

В книге — в обоих частях — 718 страниц

Andrey I. Diky 518 W 111 St. Apt. 2 New York, N. Y. 10025

Заказы выполняются Конторой «Часового»

www.elan-kazak.ru

ЧАСОВОЙ

на 1968 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.),

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребряной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 110 б. фр. Выходит ежемесячно.
Предстал, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . 100 фр.
АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.
Полное собрание сочинений К. Р. (В. Кн. Константина Константиновича. В. И. изд. «Танаис» цена 150 б. фр.
В. Н. Звегинцев. Кавалергарды в вел. и гражд. войну 1914-20 гг. В. - Ист. изд... Танаис «Цена 180 фр. (18 фр. фр.).
Ген. С. П. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 39 лет!
Он ждет вашей поддержки!

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. 2-й том . 300 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . 150 фр.
Н. А. Курганов. Семья в СССР. (1917-1967). Цена 225 б. фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.
Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».
Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.
А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.
Князь П. П. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.
ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й Цена . . . 300 фр.
В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Маслнов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке . . . . . 350 фр.
Прот. Д. Константинов. - ГОНИМАЯ ЦЕРКОВЬ. 350 б. фр.
Ник. Чухнов. - В СМЯТЕННЫЕ ГОДЫ. 300 фр.

СКЛАД « ЧАСОВОГО »
Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5% стоимости книги.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

www.elan-kazak.ru